

Серг Усов

АЛЕРНИЯ.
СЕСТРА

КНИГА 1

ИДДК

Алерния

Серг Усов

Алерния. Сестра

«ИДДК»

2021

Усов С.

Алерния. Сестра / С. Усов — «ИДДК», 2021 — (Алерния)

Что станет с нашей современницей, если её сознание перенесётся в жестокий, кровавый и мрачный мир магического Средневековья, особенно, если ей достанется тело молодой и нищей шлюхи из портового города? Казалось бы ответ очевиден – или быстрая смерть, или сумасшествие. Но всё не так просто. Попаданкой оказалась байкерша, к тому же, получившая супер способности в магии и боевых единоборствах. Поэтому, вместо гибели, будет её борьба за место под новым солнцем, приключения, сражения и интриги.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Серг Усов

Алерния. Сестра

Пролог

Гнеш пытался осмыслить случившееся и не мог. Нелла, его сестра, никогда не унывающая и верящая в то, что однажды с ними случится чудо и когда-нибудь они вернутся в свой старенький дом на окраине Вьежа, лежала мёртвой в луже грязи и нечистот, в переулке возле таверны «Пустой причал», принадлежащей одноному Тую по прозвищу Половинка.

В темноте мальчик не сразу понял, что нечто, показавшееся ему мешком тряпья, выкинутым из кареты, в которую вечером звали Неллу, это она и есть.

Только подбежав, при свете показавшейся в разрыве туч луны он узнал сестру, вернее то, во что превратилось её, теперь избитое, истерзанное, а местами и покрытое ожогами, совершенно обнажённое тело. Гнеш вскрикнул и, закрыв себе рот ладонями, отчаянно заплакал. Но плакал он тихо, чтобы не привлечь внимания ночных хозяев этих глухих припортовых переулков нижнего города.

Он никогда не считал себя слабаком. Гнеш умел постоять за себя, давая отпор даже мальчишкам старше себя. Но сейчас вдруг ему показалось, что вместе с сестрой умер и он сам.

– Нелла, – шепотом, сквозь слёзы, позвал он её, как будто бы она могла его услышать.

Он обхватил её за плечи, опустившись коленями в вонючую грязь, и попытался оттащить её изуродованное тело к покосившемуся забору дома старого скупщика – там было посуше.

– Сатор! – раздался от таверны голос Туя. – Вышвырни Олуха. И чтобы больше ко мне его не пускал.

Повернув заплаканное лицо, Гнеш увидел, как из уличной темноты под свет масляного фонаря, горевшего на входе в заведение Туя, появился вышибала, тискавший до этого одну из Неллиных подруг.

– Сейчас, хозяин, сделаю, – гулким басом сказал он. – Может, ему сломать чего?

Что ответил хозяин – за закрывшимися дверями таверны – парнишка уже, естественно, не слышал. Да и вообще, всё это почти проходило мимо его сознания. Напрягая свои последние силёнки, он вытаскивал тело сестры из лужи.

Неожиданно ему показалось, что Нелла вздохнула. Гнеша пронзила безумная надежда на невозможное.

– Нелла, пожалуйста, не умирай, – плакал он, – подожди, я сейчас...

Мальчишка, оставив тело Неллы на краю лужи, вскочил и, скользя босыми ногами, побежал к таверне, на ходу размазывая слёзы по лицу.

Переться через вход для посетителей он, конечно же, не стал. К их с сестрой камерке в заведении одноногого он пробежал через один из подсобных ходов.

В убогой комнатёнке, кроме двух топчанов с набитыми соломой матрасами, небольшого столика и двух табуреток, под одним из топчанов стоял и небольшой незапирающийся сундук, в котором они с сестрой держали свои скудные вещи.

Открыв этот сундук, он на ощупь извлёк оттуда полбутылки дешёвого вина, оставленного Нелле очередным её клиентом ещё на прошлой неделе, и быстро выскочил из камерки.

– Ты чего тут носишься как угорелый? – сварливо спросил его Рудий, пожилой раб, выполняющий у Туя обязанности мусорщика, золотаря и дворника, чья конура (а иначе его комнатку и не назовёшь – в ней едва хватало места для топчана) располагалась рядом с ними.

– Сестра, – всхлипнул Гнеш и больше ничего объяснять не стал. Рудий бы помог, если бы мог, но хозяин не разрешал ему без его ведома покидать территорию таверны.

– Подожди... – что-то хотел ещё сказать раб, но мальчишка только отмахнулся, быстро выбежав на задний двор таверны, едва не сбив, по ходу, Неллину подружку, нацеловавшуюся с Сатором. Оттуда он выскочил на улицу, за угол забора, к лежавшей в полном беспомоществе сестре.

Гнеш не сделал по улице и десятка шагов, как остановился в удивлении и испуге, увидев, как белевшее в ночи тело сестры вдруг засветилось появившейся вокруг неё светло-зелёной прозрачной оболочкой, по которой, словно волны Алернийского океана, пробежали синие и голубые полосы.

Но это продолжалось буквально мгновение и тут же прекратилось.

Гнеш вышел из оцепенения и подбежал к сестре.

– Нелла... – только и успел сказать он, как та цепко ухватила его за руку и встала, а вернее, как-то вдруг мгновенно оказалась на ногах.

Мальчишка даже не успел увидеть этот момент – так быстро всё произошло. Вот сестра лежит в луже грязи – и вот она уже стоит.

– Гнеш? – как-то неуверенно спросила Нелла. – Да, действительно... А вонь-то какая ужасная... Мальчик, как же ты ужасно воняешь... Ох, тут и всё так пропахло... как странно я говорю... неужели и вправду? – Она вдруг негромко засмеялась, подняв голову к вновь показавшейся в просвете луне, и этот смех был похож на смех сумасшедшей старухи Идерсии, живущей возле старого базара. – А ведь мечтала, идиотка... – Она опустила голову и начала говорить и вовсе уж непонятное, словно на языке каких-нибудь заморских моряков.

– Нелла, – позвал он сестру.

У мальчишки возникло ощущение, что всё сейчас происходящее ему снится. Настолько невозможным всё выглядело. Он смотрел на свою сестру, которая по-прежнему была перепачкана кровью и грязью, но на теле которой теперь не осталось ни одной раны, ни одного синяка и ни тех чудовищных ожогов. А ведь он это всё видел! Своими глазами!

– Ну, ты чего уставился? – вдруг перестала бормотать Нелла и посмотрела на него совершенно новым взглядом, как будто бы первый раз увидела, но при этом стараясь что-то вспомнить. – Гнеш? – повторила она. – Хм, действительно. Брат? Ну да. Ты чего, первый раз меня голой видишь, что так уставился? – Она внимательно посмотрела ему в глаза. – Слушай, это же неприлично, мальчик. Вот так вот... Да, хоть ты и брат, вроде бы как... Ну-ка, отвернись, маленький гадёныш!

Глава 1

Наверное, они с Игорем во что-то врезались. Вика ничего не видела. Она сидела на байке, мчавшемся с огромной скоростью, позади своего парня, обняв его и уткнув лицо ему в плечо.

Вика даже не почувствовала боли. Единственное её ощущение было слуховым – она услышала звук удара. Нет, боль, наверное, тоже была. Только она-то уже к тому времени потеряла сознание. Скорее всего, удар пришёлся в не защищённую ничем голову.

Она погибла. В этом она теперь не сомневалась. Но осталась живой. Да. Такой вот парадокс с ней приключился. Может быть, поэтому перед ней не проходили картины её прошлой жизни, она не вспоминала всех, кого оставила на Земле. Вика, глубоко вздохнув, почувствовала какофонию запахов, и все эти запахи были отвратительными – гниющих отбросов, мочи и фекалий, гнили и пота.

Запах пота её удивил – это ещё откуда? – но ненадолго, её кто-то обнимал и пытался сдвинуть её тело. И этот кто-то пах потом. И плакал. И просил её не умирать. Вернее, просил не её, а Неллу, но ведь Нелла – это теперь она и есть. Нет. Это она, Вика, теперь Нелла.

Ожидание чего-то подобного после *той беседы* у неё было. Но всё тогда казалось сном. Или чей-то дурацкой шуткой. Или реальностью. Как ещё сказать? Она в растерянности? Наверное, да.

Вика знала Неллу. Знала очень хорошо. Теперь, пожалуй, как саму себя. Или не знала, а узнала? А так ли это важно? Нелла погибла. Была замучена четырьмя подонками. И теперь её тело заняла она, Вика. Такая же дура, только более везучая.

А впрочем, может, и у Неллы будет второй шанс наподобие того, что выпал ей? Кто знает. Раз уж Вике, погибшей по причине того, что, отключив мозги, уселась на байк сзади Игоря, у которого даже в их отвязной компании было погоняло Отморозок, судьба дала возможность начать новую жизнь, так, может, и Нелле, погибшей по причине той же безмозглости – она радостно согласилась подарить свою любовь молодым благородным господам, даже не задумавшись о том, что их могло привлечь в такой бедно одетой и неприятно пахнувшей нищей шлюшке, – будет предоставлена такая же возможность? Вике хотелось бы в это верить.

А мальчишка-то куда-то убежал, как ей показалось. Мальчишка? Это не мальчишка, это брат Неллин. Действительно, брат. Куда он мог убежать? Она знала куда. Вика знала всё, что знала Нелла. Наверняка Гнеш побежал за лекарством для сестры. Что может быть лекарством для шестнадцатилетней девицы, торгующей своим телом? Явно не аспирин. Вино? Кажется, у неё осталось вино, которое приносил тот мерзкий похотливый старый козёл, заставлявший её делать всякие противные вещи.

Вику чуть не стошнило, когда она вспомнила о тех развлечениях. Только её не вырвало – всё, что можно, она, вернее Нелла, выbleвала, когда с ней развлекались четверо местных аристократов, среди которых был и сын местного герцога, пусть и не старший.

А ведь она сейчас, вполне возможно, второй раз умрёт. И опять по дурости своей. Это Вика поняла вовремя.

Заклинание «Абсолютное исцеление» оказалось приятным в ощущениях. Она открыла глаза и увидела Гнеша.

Именно в этот момент Вика поняла, что это всё не сон и не её разыгравшаяся фантазия. Это всё происходит на самом деле. Как в тех книжках, которые она когда-то с таким интересом читала.

Выражение лица мальчишки – смесь испуга, радости, непонимания, ожидания – привело её в чувство. Вика поняла, что, кажется, она сейчас, своим сумбурным потоком слов, доведёт Гнеша до обморока.

– ...Ну-ка, отвернись, маленький гадёныш. – Произнеся эту фразу, Вика окончательно пришла в себя. – Вино? – Она посмотрела на бутылку в его руке. – Гнеш, а ты одежду захватить не догадался?

– Нелла, – совершенно не смущаясь её наготы, мальчишка кинулся к ней с объятиями, – ты выздоровела? Я видел. В тебе открылся Дар? Я никому не скажу, – Гнеш перешёл на шёпот, – я ведь думал, что они тебя...

Мальчик опять заплакал, прижавшись к ней, как только мог крепко.

– Ну всё, успокойся, – погладила она его по голове, – иди и принеси мне одежду.

– Ты теперь магиня?

– Я кому сказала, бегом мне за одеждой, – прошипела она с той интонацией, с которой Нелла часто строжилась на брата.

Гнеш утёр слёзы – крепкий парень, жизнь закалила – и побежал обратно в таверну.

Что за помойка этот Вьез? А ведь говорят, что самый крупный портовый город на западном берегу Алернии, огромного материка. Неужели тут все города такие? Не по размерам, а по грязи и вони? Нелла этого не знала. А значит, не знала и Вика, которую подобной информацией снабдить не удосужились. Зато подарили многое другое. И очень ценное. В тех книгах, которые она когда-то в теперь уже прошлой жизни читала, это называлось суперплюшками.

– Не упади, – негромко сказала она Гнешу, когда тот поскользнулся и чуть не упал, торопясь к ней со свёртком. – Давай сюда.

Вика взяла протянутую ей одежду и невольно поморщилась. Она на миг даже засомневалась в достоверности доставшейся ей от Неллы памяти – кто мог платить за любовь с такой вонючкой?

Но тут же одёрнула себя – она не вправе судить девчонку, оставшуюся сиротой, да ещё и с младшим братом на руках. Нелле надо было на что-то жить, а порядки в этом мире простые, но суровые. Не можешь заработать на еду? Помирай от голода. Не можешь заработать на одежду и кров? Помирай от холода. Воровать? Воруй. Но если поймают, отрубят руки. Сначала. А в следующий раз – казнят. И казнят порой так, что не знакомая до этого с Неллиной памятью Вика раньше и представить себе в страшном кошмаре не могла.

Вот и выживала несчастная девчонка как могла. Да ещё и за братом присматривала.

Кстати, о брате. Вика посмотрела на мальчишку. Никаких сестринских чувств она к нему не испытывала. Вика вообще не унаследовала от Неллы никаких чувств. Даже к тем уродам, которые истязали несчастную Неллу, она не испытывала ненависти. Презрение – да, омерзение – да, но не ненависть. Это были её личные чувства, возникшие от знания того, что те вытворяли. Но это было знание, словно после просмотра фильма или прочтения книги.

Вздыхнув, она напялила на себя пропахшее потом и чем-то кислым платье, длиной чуть ли не до лодыжек. Обуви, понятно, Неллин брат не принёс. Да и где её ему взять? Единственная пара деревянных башмаков, большего, чем её нога, размера, чтобы можно было зимой набивать их изнутри соломой, осталась в том подвале, где с ней так весело поразвлекались напившиеся аристократы.

– Пошли, – сказала она Гнешу и отправилась к таверне, где Нелла проживала вместе с братом последние два с лишним года, расплачиваясь за каморку половиной своих гонораров и оказывая услуги любви Тую, хозяину «Пустого причала». – Рот только закрой, – скомандовала она Гнешу, когда увидела, что тот хочет о чём-то с ней заговорить, но тут же смягчилась: – У себя поговорим.

Нелла этого не понимала, но Вика, порывшись в её памяти, поняла, что, не погибни несчастная девушка от рук подонков, Половинка скоро её вместе с братом бы выгнал. Она ему явно приелась. Вика невольно передёрнула плечами – чем больше она осознавала *как* жила Нелла, тем больше ей хотелось сжечь здесь всё на хрен.

– Половинка ждёт тебя с деньгами, – встретил их Рудий при входе в узкий коридор чёрного хода, – надеется на тридцатку энн как минимум. Он видел, в какую карету тебя зазвали.

– Видел? – усмехнулась Вика. – А может, он догадался, что я оттуда могу не вернуться живой?

– Нелла, что, всё так плохо? – раб внимательно посмотрел ей в глаза, но то, что он там увидел, похоже, сильно его озадачило. Он мотнул головой, как будто бы стряхивая наваждение. – Может, тебе занять?

С этим пожилым рабом Туя у Неллы были приятельские отношения. Она часто доставала ему вино, сидр или брагу, зная, что даже если хозяин забудет его до полусмерти, тот никогда не выдаст того, кто снабдил его выпивкой, а увечить или убивать Рудия Половинка не станет – тот был достаточно ценным работником. Вот только алкоголиком.

Вообще-то, как теперь знала Вика, вино в этом мире пили почти все с самого детства, правда, сильно разбавленным. А те, кто победнее, – так и вовсе порой скисшим чуть ли не до уксуса. Лично увидев и почувствовав царящую здесь антисанитарию, Вика факту такого тотального винопития теперь не удивлялась – антисептик здесь, хоть какой-то, был необходим. Но сильное запойное пьянство, естественно, не приветствовалось. Особенно среди рабов.

Рудий же достаточно часто перебирал меру и давно бы окончательно спился, если бы не был рабом, и его каждая чрезмерная попойка не заканчивалась бы жестокой поркой, после которой он на короткое время начинал знать меру, но затем снова или воровал спиртное из подвалов хозяина, или покупал через Неллу и, что называется, отрывался по полной.

Деньги у раба водились – как только Туй терял бдительность, так раб быстро находил себе подработку на стороне. Работа золотаря была весьма востребована, а возмущения Туя, что кто-то пользовался его рабом, временными работодателями Рудия игнорировались – деньги за работу заплачены, так в чём проблема? Нет, если бы Половинка был в нормальных отношениях с соседями по улице, то вполне возможно, ему бы и удалось решить проблему со своим левачащим на стороне рабом, но Туй обладал скверным склочным характером и давно уже перессорился со всеми своим соседями – как близкими, так и не очень.

– Обойдусь своими, – отказалась Вика от помощи Рудия. – Или к тебе опять жажда пришла? Вроде бы рано ещё.

Раб хохотнул и кивком подтвердил, что полученная на прошлой неделе взбучка ещё действует. Кстати, неделя здесь была восьмидневной.

– Они тебе заплатили? – удивлённо спросил Гнеш, когда с сестрой вошёл в их каморку папы Карло.

Наверняка ведь ломал сейчас голову, где Нелла могла припрятать деньги, полученные от аристократов. Пошлить Вика по этому поводу не стала.

– А ты что бездельничаешь, кстати? – спросила она мальчишку.

Тот насупился. Он явно ждал рассказа сестры о том, что с ней произошло. К тому же пацан переволновался, и хоть сейчас его, что называется, отпустило, всё равно уходит от сестры, которую чуть было не потерял навсегда, совсем не хотел. О том, что Неллы действительно больше нет, Гнеш не мог и помыслить, видя её живой во плоти.

– Ещё рано, – буркнул он.

Его насупленность и обида на скрытность сестры не помешали ему снова её обнять.

Вика хорошо, просто очень хорошо знала, как Нелла и Гнеш были привязаны друг к другу, как они любили друг друга. Вот только она никаких эмоций к этому чужому двенадцатилетнему мальчишке не испытывала.

Правда, мелькнувшую у неё мысль бросить пацана и слинять она тут же прогнала. Вика посчитала, что с её стороны это будет просто-напросто свинством.

Нет, она никогда не была пай-девочкой и в свои восемнадцать с половиной лет, до которых она дожила в своей, теперь уже прошлой жизни, научилась здоровому и порой необходи-

тому цинизму. Но превращаться полностью в циничную и расчётливую дрянь совсем не стремилась. Хотя и рохлей быть не собиралась.

Вика с удовольствием подумала, что в таких поистине удивительных обстоятельствах обошлась без часто описанных в литературе про попаданок дамских «ах-ах» и «хнык-хнык». Может, конечно, свою роль сыграло и то, что, прежде чем попасть из одного мира в другой, у неё была *встреча*?

– Нелл, так ты магиня? – опять спросил Гнеш.

– Ещё раз спросишь – уши надеру. – Вика слегка подёргала его за левое ухо – правым брат Нелли крепко прижимался к её груди. – Ты же сам всё понял. Так к чему этот вопрос по сто раз повторять?.. А что у тебя с работой?

– Так рано ещё!

Вика поняла, что она немного потерялась не только в пространстве, но и во времени. Полночь ещё не наступила, а значит, едальный зал таверны продолжает работать и у полового мальчишки – а Гнеш работал мойщиков полов – ещё рабочая ночь не началась.

– Всё равно иди, – она оторвала его от себя, – Может, найдётся чем перекусить. А то жрать охота.

Это желание сестры для Гнеша оказалось понятным.

– Прости, Нелл, я не догадался. Сейчас у Фраты что-нибудь спрошу.

Гнеш выскочил из их каморки и убежал в сторону кухни. Топот его деревянных башмаков быстро стих.

Вика накоротке бросила взгляд на окружающее её убожество. Нет, это ей всё было хорошо знакомо из памяти Неллы, вот только теперь на тесную, пропахшую чем-то кислым каморку смотрела попаданка из другого мира. Осмотрела и брезгливо передёрнула плечами.

Долго предаваться размышлениям она не стала – все проблемы Вика надумала решать по мере их поступления.

А какая первая проблема у неё сейчас? Правильно. Надо отдать Половинке половину заработанного.

Вика хохотнула – в её возможностях теперь было отдать Тую не только половину тех мучений и издевательств, которым подвергли Неллу, но и их полную меру. Вот только садисткой она не была, а Туй, хоть и был, с точки зрения этики покинутого не по своей воле ею мира, законченным мерзавцем, пользующимся безнадёжным положением девушек, а порой и девочек, но по меркам здешнего мира считался даже добряком. Другой бы на его месте не половину заработанного забирал, а всё. Да ещё бы и колотил при этом, в случае малых доходов.

Обычно Нелла зарабатывала от двадцати до тридцати энн с одного клиента, но Туй видел богатую карету, в которую с радостью влезла Нелла, и сейчас наверняка рассчитывал, что в этот раз она может заработать и пятьдесят энн – половину лиры, и даже целую лиру. Нелла раньше никогда не обманывала Половинку. Не потому, что хотела быть честной с ним, а просто-напросто боялась.

Был уже случай с Лёжкой Маей, девушкой примерно того же возраста, что и Нелла, – около шестнадцати лет, также торговавшей своим телом в гостевых номерах при таверне «Пустого причала». Мая скрыла от Половинки щедрую доплату, которую ей выдал довольный клиент, боцман с ольвийского промыслового корабля, но проболталась об этом подружке. Глупая. Похвастаться захотелось.

Не будь Половинка таким добрым, Лёжку могли бы найти в сточной канаве с перерезанным горлом, но Туй ограничился тем, что сломал ей нос и выгнал. Нелла потом часто видела её возле доков, где та потом и работала, и жила до зимы, а затем пропала. Наверное, замёрзла – прошлая зима была небывало холодной.

Вика решила пока не торопиться со своим перебазированием из каморки Пустого причала, хотя варианты, где она могла бы найти себе пристанище хотя бы на некоторое время, у

неё на примете из памяти Неллы были. Дело же не в ней, она-то сможет легко устроиться, а в Гнеше. Раз уж она решила не бросать Неллиного брата на волю судьбы, значит, надо продумать вариант, как им устроиться вдвоём. Устроиться с комфортом и не вызвать при этом лишних вопросов у окружающих.

Все эти размышления промелькнули у неё довольно быстро. Вика определилась с тем, где ей взять деньги для Половинки, и это её решение немного подняло ей настроение.

Теоретические знания – одно, а вот их применение на практике – немного другое. Формирование конструкта заклинания «Скрыт» и наполнение его магической энергией из резерва заняло у неё буквально миг. Находиться под действием этого заклинания продолжительное время она не собиралась и поэтому энергии направила совсем немного.

Результат ей понравился. Будь она книжной или киношной героиней, то наверняка бы взвизгнула от радости – женщин любят изображать такими впечатлительными сумасбродками. Но она-то не была ни книжной, ни киношной, а потому просто удовлетворённо улыбнулась – выданные ей суперплюшки работали как надо. Что «Абсолютное исцеление», что «Скрыт». А значит, у неё есть все основания предполагать, что и остальные подарки не подведут.

Глава 2

Цапик был доверенным человеком Туя. Бывший моряк, потерявший два пальца на правой руке во время абордажа, нашёл пристанище у своего товарища по совместным морским походам и теперь руководил в едальном зале, зорко следя за гостями и командуя служанками.

Среди вьезских моряков очень тонка была грань, отделяющая торговцев или промысловиков от пиратов. Всё зависело порой от готовности и возможности встречных кораблей постоять за себя. Поэтому сложно было сказать, кем раньше были Туй и Цапик в большей степени, когда ходили в моря и океан, моряками или грабителями. Нелла никогда такими вопросами не задавалась. Выросшая в крупном портовом городе, она воспринимала такое положение вещей как естественное и единственно возможное. Таким же был и её отец-матрос, пропавший в море почти десять лет назад, когда ей едва исполнилось шесть лет.

Вика же, проанализировав доставшуюся ей от Неллы информацию, пришла к выводу, что эти два товарища являлись, скорее, всё же пиратами. И деньги на покупку таверны у Туя появились не от продажи пойманной рыбы и не от удачной торговли – слишком мало Половинка походил на ушлого торгаша, очень уж он был раздражителен и вспыльчив. С такими чертами характера много не наторгуешь.

– За тот стол отнеси молодого вина, они всё равно уже упились и ничего не поймут, – Цапик придержал за рукав Ватилину, старую сварливую служанку, и кивнул на порядком упившуюся компанию из восьми моряков, похоже, только сегодня сошедших на берег, – а деньги с них возьми сразу.

– Они уже расплатились вперёд, – буркнула служанка, – три лиры дали, – она протянула управляющему крупную серебряную монету, – ещё даже наполовину не наели и не напили.

– Ты почему сразу мне её не отдала? – Цапик зло выхватил у неё трояк. – Опять нарываешься?

– А ты что так торопишься? Сосчитать не успеешь? – не испугалась та угрозы в голосе управляющего.

Ватилина перешла Туя от его матери, знала его с пелёнок, поэтому чувствовала себя достаточно независимой от Цапика.

Слушать их перебранку дальше Вика не стала. Не для этого она сюда явилась.

Находиться в «Скрыте» ей нравилось – удивительное ощущение себя героиней сказки про шапку-невидимку. Вика не помнила, что в той сказке было про звуки – гасила та шапочка их или нет, но вот заклинание «Скрыт» делало того, кто им пользовался, не только невидимым, но и неслышимым.

Перед тем как с помощью заклинания «Прыжок» переместиться к закутку едального зала, где зорко наблюдал за работой бармена, охранников и официанток Цапик, Вика специально потопала и похлопала, проверяя, насколько это будет шумно. Так вот, никакого звука не было. Прикольно.

Нелла сильно боялась Цапика, гораздо сильнее, чем Туя. Одноногий хозяин таверны, хоть и имел скверный характер, выстраивал отношения с Неллой и другими четырьмя девушками, её товарками, сугубо в деловом ключе. Кроме, естественно, Ласки – та была его рабыней. Цапик же по любому поводу любил над девушками поиздеваться и частенько их притеснял.

Опять же, как и в случае замучивших Неллу до смерти аристократов, так и в случае с Цапиком, Вика вовсе не испытывала никакой жажды мести. Сказывалось отсутствие эмоциональной связи между ней и бывшей хозяйкой этого тела.

Но вот расплатиться с Половинкой его же деньгами, а заодно и сделать пакость мерзкому Цапiku Вике показалось интересным. Она мысленно ухмыльнулась – посмотрим, выдержит ли дружба старых поделщиков испытание финансовым конфликтом.

– Шмель, у тебя эля в бочке уже на самом дне осталось! – обращаясь к бармену, управляющий перекричал общий шум набитого зала, где всюю среди упившихся матросов и местных докеров искали себе приключений и заработка Неллины подруги. – Прикати новую!

Того времени, на которое Цапик отвлекся, Вике хватило, чтобы забрать из ящичка, стоявшего рядом с креслом, всю сегодняшнюю выручку в свой пространственный карман и с помощью заклинания «Прыжок» переместиться на склад, где Туй держал продукты.

Там Вика некоторое время осматривалась, определяя, чем себя и Гнеша побаловать.

«Пространственный карман», ещё одно удивительное, чудесное, полезное заклинание, позволял переносить и хранить свыше сотни килограммов любых грузов, кроме живых, объёмом почти до трёх кубометров. Пожалуй, наряду с «Абсолютным исцелением» это было одно из самых полезных заклинаний. Вике очень понравился его интерфейс – удобный. Это не её любимый рюкзачок в прошлой жизни, в котором, чтобы что-нибудь найти, часто приходилось его полностью вытряхивать.

Из пространственного кармана всё легко извлекалось и так же легко туда укладывалось. И сохранялось в нём в том виде, в котором туда попадало. Забери в него тарелку с горячим супом – через годы достанешь и съешь горячим.

Один раз сформированное заклинание «Пространственного кармана» потом само подпитывалось от энергии из магического резерва, забирая из него совсем мизер, в сотни раз меньше того, чем он за это время пополнялся.

– Так, ну и чем нам себя побаловать? – вслух спросила саму себя Вика, убедившись, что на её голос поглощение «Скрытом» шума не распространяется.

Удобно-то как. Вике, пожалуй, начинало нравиться. Понятно, что от многих удобств её прежней жизни теперь придётся отказаться, ввиду их здесь отсутствия, но и новые возможности – это круто.

К тому же, как поняла Вика в *той беседе*, магов такой огромной силы и обладающих такими заклинаниями, которыми обеспечили-наградили её, в этом мире встретить будет крайне трудно. Похоже, что здесь таких вообще нет.

Вика выбрала большую головку сыра, крупный мешочек уже очищенных орехов, немного зелени и овощей, прихватила большой, литра на два – два с половиной, закупоренный кувшин вина и переместилась обратно в их с Гнешем каморку.

Все её действия заняли совсем немного времени. Брат Неллы ещё не успел вернуться.

Вика вытащила из-под топчана их сундучок и прямо на нём, стараясь не обращать внимания на царившие здесь запахи, в чём ей усиленно помогала память Неллы, нарезала сыр, овощи и зелень.

Чадивший масляный фонарь она перевесила на крючок возле двери, чтобы копоть от его огня вытягивало в коридор, и открыла дверь.

– Вот только что дала. Хлеб и лук. Сидра немного ещё, – сказал появившийся Гнеш, держа полученные продукты в охапке. – С нас ещё два энна. Мы ей теперь восемь должны. Фрата сказала, что больше она в долг нам не даст.

В этот момент он разглядел выложенное на стол Викой и в изумлении расширил глаза.

– Садись, вопросов не задавай, всё потом, – скомандовала Вика, сама налегая на еду: её тело требовало сейчас много.

Долго удерживаться от вопросов у Гнеша не получилось. Хотя на еду он накинудся коршуном – такое изобилие случалось у них крайне редко.

– Нелла, ну расскажи, – попросил он с набитым ртом и мольбой во взгляде.

Вика довольно быстро продумала свои первые шаги по устройству в этом мире. Благо все необходимые условия были.

Здесь для женщин не существовало таких ограничений, как в Средневековье её родного мира. Они пользовались теми же правами, что и мужчины, в том числе и в вопросах насле-

дования, не говоря уж о вопросах имущественного характера – женщины могли полностью владеть и распоряжаться любым имуществом. Не существовало и никаких профессиональных ограничений. Здесь было в порядке вещей, если они даже шли в армию или в наёмницы.

Играло ли в таком положении вещей свою роль наличие магии или ещё что-то, Вика выяснять не собиралась. Главное, что она была уже шестнадцатилетней, то есть совершеннолетней по здешним меркам и свободной. А значит, обладала всеми теми правами, что и остальные простолюдины.

Понятно, что всегда могут найтись люди, которые захотят воспользоваться слабостью другого человека. Нужно иметь возможности себя защитить. И такими возможностями она обладала, как никто другой.

Помимо магических суперплюшек, её щедро обеспечили и боевыми. Правда, свои умения в боевых искусствах ей ещё надо было адаптировать под доставшееся ей тело, но Вика не сомневалась, что много времени это не займёт. Тело ей досталось вполне приличное, а уж вопросы здоровья для неё теперь не проблема.

«Абсолютное исцеление» гарантированно исцеляло даже тело, разрубленное на куски, если его ещё не покинуло сознание. Вика, не напрягаясь, могла вернуть ногу Половинке Тую или пальцы Цапику, если бы у неё было такое желание. И магического резерва ей бы хватило сделать это за один раз, а учитывая огромную скорость его восполнения, она тут вполне могла работать за несколько госпиталей.

– В общем, завтра мы с тобой отсюда съезжаем, – обрадовала она Гнеша. – То, что ты видел, это совсем не то, что было. Всё не так, как ты подумал. – Увидя непонимающее лицо брата Неллы, Вика улыбнулась – она сама не поняла, что сказала. – Ладно. Откроюсь тебе. Я действительно обрела магические способности... И меня берёт на содержание один очень богатый и влиятельный господин.

Выдумывать что-то сложное Вика не стала, а взяла то, что само напрашивалось – мечту Неллы и всех её подружек по ремеслу продажной любви о богатом покровителе. Иногда такая мечта и правда могла сбыться. Так почему бы Вике и не разыграть такую легенду? Это многое упростит для неё и снимет вопросы у других.

– Здорово, Нелла! – кинулся обнимать её Гнеш. – А то, что я видел...

– Ты это забудешь навсегда, мальчик. Это такой был способ обретения магических способностей. Понимаешь? По бразильской системе.

Магические способности в этом мире люди обретали в момент, когда мальчики становились юношами, а девочки девушками. Иного не случалось ни разу. Но много ли надо, чтобы ввести в заблуждение двенадцатилетнего пацана?

– А мы когда...

– Завтра, – опять прервала его Вика. – А сейчас мне нужно идти и отдать половину заработанного Половинке. Да и тебе скоро работать будет нужно.

– Ты ему скажешь?

– Обойдётся. Мы ему ничего не должны... Только вот, – Вика взяла из пространственного кармана медную монету в десять энн и протянула её Гнешу, – отдашь Фрате. Скажи, что сдачи не надо, мы потом у неё ещё чего-нибудь на два энна купим.

В полумраке их комнатухи, скудно освещаемой чадающей масляной лампой, Гнеш не разглядел, что монета появилась словно из пустоты.

– Сейчас отдам. – Мальчик, уже основательно переевший, с тоской посмотрел на оставшуюся на сундуке еду – глазами он это всё хотел доест, а живот уже не вмещал.

Он поднялся и, обойдя стоявший между ними импровизированный стол, вновь прижался к сестре. Вика тоже обхватила его рукой и поцеловала в макушку, ощутив на губах горький привкус солевых волос.

Губы она вытерла, но вместо презрения испытала к этому худенькому мальчишке чувство жалости.

Была ли это у неё женская жалость? Вика не знала. Она вообще не сильно делила взгляды, чувства и поступки на женские или мужские.

Как по ней, так на помощь и доброту, подлость и предательство люди реагируют, исходя из своего характера и воспитания, а не из того, что у них находится между ног. И милосердие иногда стучится в сердца независимо от того, мужское это сердце или женское. Ум или храбрость, тупость или трусость – это всё тоже внеполовые понятия.

– Надо будет тебя хорошенько отмыть, – сказала Вика и тут же вспомнила, что ей самой бы помыться не помешало.

– А там, куда мы переедем, есть баня или ванна? – спросил Гнеш.

– Найдётся.

Место, куда они переедут, Вика уже спланировала. Вернее, таких возможных мест, которые её бы на первое время устроили, было два. Она их знала из памяти Неллы. Оба они находились в Заречном районе. Правда, нужны деньги, но с этим-то у Вики проблем не будет.

Гнеша она не бросит, твёрдо решила Вика. Может, даже попробует его научить, насколько это окажется возможным, тем навыкам и умениям боевых единоборств, которыми так щедро её снабдили. Получится или не получится, она не знала, но попробовать стоило. К тому же один в поле не воин, и помощники ей всё равно будут нужны. Так почему бы и не брат Неллы?

Зажав в кулаке полученные от сестры десять энн, Гнеш убежал снова на кухню.

– Где башмаки-то свои оставила? – хохотнув, спросил Половинка, глядя на её босые ноги.

Вика не стала спрашивать, где он оставил свою левую ногу до колена, вместо которой у Туя была отполированная деревяшка из винорской сосны – безумно дорогого материала, привозимого, говорят, с далёкого другого континента. – Выкинула. Они у меня совсем растрескались. Завтра новые куплю. – Вика изобразила присущие Нелле трепет и смущение перед хозяином Пустого причала. – Я вам принесла вашу долю. – Она робко протянула Половинке три монеты – две совсем мелкие и тонкие серебряные монетки, с ноготь мизинца величиной, по двадцать энн, и крупную медную, номиналом в десять энн. – Хорошие и щедрые господа попались.

– Неплохо, – улыбнулся Туй крепкими жёлтыми зубами. – Я видел, что в этот раз ты не упустила свой шанс. Аристократы? Не отвечай, – махнул он рукой, – и по карете было видно. Что они в тебе углядели? Пьяные совсем, что ли, были? – Половинка хрипло захохотал. Вика увидела, что тот и сам крепко уже выпил. – Сегодня уже больше работать не будешь, как я понимаю? Не каждый день такая удача приваливает.

– Нет, сегодня уже не буду, – подтвердила попаданка, – устала очень. Да и спать хочу.

Вика, посчитав, что, рассчитавшись с хозяином таверны, может уже уходить, повернулась к двери.

– Не спеши, Нелла, останься, – Туй поманил её рукой, – иди ко мне, сыграешь мне на боцманской дудочке. А потом я тебя потолкаю.

Кроме обязательной отдачи половины заработанного, в обязанности работавших при таверне шлюх входило и оказание время от времени бесплатных интимных услуг хозяину таверны, его управляющему Цапику и даже охранникам. Последним, правда, только с разрешения Туя.

Нелла, как поняла Вика из её воспоминаний, Половинке уже давно приелась, и он в последнее время предпочитал Ласку, свою семнадцатилетнюю рабыню, проницательную и расчётливую плутовку, к тому же жуткую ябеду, доносившую своему хозяину обо всём. Именно она сдала Лёгкую Маю.

То, что Нелла смогла привлечь к себе внимание аристократов, да ещё и была ими щедро вознаграждена, видимо, по новой возбудило в Туе угасший было интерес к потасканной шлюшке.

Дело шло к тому, что ей придётся в свой первый же день пребывания в этом мире делать то, что она стремилась отложить на возможно более поздний срок – приступить к убийству появившихся врагов.

Отдаваться этому пятидесятилетнему любителю сексуальных изощрений Вика не будет. «К тому же, – мысленно усмехнулась попаданка, – я теперь девственница – такой вот выверт «Абсолютного исцеления», которое восстановило и давно порушенное. Можно теперь хоть за принца замуж».

«Динамический щит» Вика на себя не намагичила. Всё же и «Исцеление», и «Карман», и «Скрыт», и «Прыжки» опустошили её резерв на три четверти – особенно первые два заклинания, и хоть скорость восстановления резерва у неё очень быстрая, до необходимого для запитки конструкта «Динамического щита» количества магической энергии в нём ей ещё нужно было пару часов по здешнему времени.

Но Вика и без всяких щитов и вообще без магии сейчас могла, как она подозревала, половину герцогской дружины и городской стражи под нож пустить. Нет, это она, наверное, переоценивает себя, но всё же...

Она могла и не убивать, конечно, Туя – те же приёмы ассасинов позволяли и просто обездвигивать или лишать сознания жертву, как и заклинание «Замедления», но к чему оставлять свидетеля появления во Вьеже такого монстра?

Половинка уже стоял одной ногой, единственной причём, в могиле, когда очередной преступный поступок Вики был предотвращён другим, её более ранним.

– Половинка! У меня деньги пропали!

Цапик ворвался в кабинет Туя без стука.

Глава 3

Появление Цапика спасло Половинку от большой беды. Возможно, последней в его жизни.

Не понявший этого одноногий счастливчик взъярился на своего товарища-помощника.

– Ты чего несёшь? Как это пропали? Там, за перегородкой, никого кроме тебя не бывает! – зло проговорил он и принялся крепить свой протез.

– Пошла вон отсюда, шлюшка, – прошипел Вике Цапик. – Половинка, я тебе клянусь, что никуда оттуда не отходил, даже поссать, – начал оправдываться он перед своим старшим товарищем.

Вика воспользовалась моментом и выскочила из кабинета Туя. Пусть теперь сами разбираются.

На миг у неё возникли сомнения, не слишком ли она резко взялась за устройство своего места в этом мире? Может, стоило на первых порах вести себя потише и поскромнее? Но тут же откинула эти сомнения.

Вот если бы её разум притянулся в тело, находившееся в какой-нибудь деревенской глуши, тогда да, у неё были бы и время, и возможности, чтобы всё основательно продумать и подготовить. Но она, увы, оказалась в вертепе, да ещё и в теле дешёвой молодой шлюшки. Её прямо сейчас чуть не поставили в коленно-локтевую позу и, если бы не её своевременный налёт на кассу заведения, ей пришлось бы доставлять удовольствие вонючему козлу или раскрываться по полной и, как говорится, мочить его в сортире.

Нет, из этого вертепа ей надо сваливать и делать это как можно скорее.

– Ну что, он доволен?

Рудий вонял, кажется, ещё сильнее, чем при их первой сегодня встрече.

– Доволен, – кивнула Вика.

Ввязываться в разговор с Неллиным приятелем ей совсем не хотелось – у неё на сегодняшнюю ночь были другие планы.

– Слушай, Нелла, может, найдёшь мне чего? Купи у Фраты. Мне-то, сама знаешь...

Рудий смущённо, он всегда в таких случаях смущался, протянул ей монету в десять энн. Такой вполне хватило бы на литровый кувшин кислятины.

– Ты ж вроде бы в завязке? Не? Смотри, опять ведь выпорот, – покачала головой Вика.

– Не выпорот. Там у Цапика что-то случилось. Хозяину, я чувю, сегодня не до меня будет. А я выпью и усну, а к утру пройдёт. – Рудий вздохнул и посмотрел на неё. – Купи. И... ты сегодня какая-то странная.

Рудий, которого Нелла и Гнеш считали стариком, на самом деле глазами Вики смотрелся крепким мужиком, возрастом чуть больше сорока. В отличие от малолетнего брата Неллы, он что-то почуял в изменившейся девушке.

Вика понимала, что, несмотря на обретение ею полных знаний Неллы, она не сможет полностью повторять её поведение. Разницу рано или поздно заметят. Это ещё одна причина ускорить свой уход отсюда. Хорошо ещё, что её общение с Половинкой оказалось таким коротким.

– Ничего не странная. Подожди. – Вика скользнула в их с Гнешем каморку и там достала из своего пространственного кармана тот кувшин вина, который прихватила со склада. Она с братом Неллы его так и не вскрывали, ограничившись сидром, принесённым им из кухни, где старшая повариха тайком от хозяина подторговывала продуктами и спиртным.

– Вот, держи, – протянула она Рудию кувшин. – Деньги себе оставь. Это подарок.

Вика увидела, как у раба, разглядевшего на горлышке кувшина печать Олского торгового дома, глаза полезли на лоб.

– Т-ты где это взяла?! – шёпотом крикнул он. – Нелла, ты настоящий друг!

Оттягивать момент своего счастья он не стал, тут же сломав печать и принявшись жадными глотками вливать в себя дорогое вино.

Когда Вика забирала из продуктового склада этот кувшин, то не особо-то и приглядывалась к нему, но сейчас память Неллы ей подсказала, что такое вино у Туя подавали только самым богатым посетителям – капитанам кораблей или их штурманам. Впрочем, такие в затрапезной таверне появлялись крайне редко.

Опорожнив, наверное, почти половину кувшина и умудрившись при этом не пролить ни капли, Рудий довольно выдохнул.

– Нелла, ты куда? Спать, что ли? – он легко коснулся её локтя. – Спасибо тебе. А давай я тебе новые башмаки сделаю? Ты же знаешь, у меня с деревом работать хорошо получается.

– Знаю, – улыбнулась Вика. – У тебя вообще руки золотые. Когда не пьёшь. Но нет. Не надо. Скоро у меня будет обувь из кожи.

Выпитое вино привело вечно грустного Рудия в хорошее настроение.

– Неужели нашла кого? – Раб разулыбался, обрадовавшись за приятельницу. – А я это сразу понял, как только тебя увидел вернувшейся. Ты словно совсем изменилась. И от денег, что я тебе займы предлагал, отказалась. Только я не понял, чего Гнеш-то как угорелый в слезах туда-сюда носился?

– От счастья, Рудий, от счастья, – засмеялась она. – Ты только пока не говори никому. Ладно?

– Ха, да кто со мной разговаривать, кроме тебя, станет? И ты же знаешь, я всегда о тебе молчу. Даже когда хозяин совсем свирепеет.

Рудий говорил правду. В том, что Неллу он не выдаст, Вика была уверена. Раб был совсем неплохим человеком. И руки у него и правда не из задницы росли. Его бы отмыть, чтобы так сильно не вонял, – совсем бы цены не было. «Кстати, – подумала Вика, – а сколько он стоит?»

Тот уже опять присосался к кувшину. Пьяница. У Вики возникло искушение «Малым исцелением» лишить его всего удовольствия от выпивки. Но решила не мучить, пожалуй, единственного приятеля Неллы, если не считать её подруг – конкуренток по ремеслу, которые всегда радуются её отсутствию в едальном зале. Правда, и Нелла всегда радовалась отсутствию кого-нибудь из своих коллег – больше шансов, что приличный клиент именно её выберет.

Попрощавшись с рабом, который всё норовил пообщаться с ней и выяснить подробности свалившегося на неё счастья, Вика зашла в свою комнатку. Поведение Рудия ещё раз подтвердило правильность выбранной ею легенды. Случалось – очень редко, но случалось, – что девушки уходили в содержанки. Правда, с такой уже потасканной замарашкой, в какую превратилась Нелла, подобное произойти наверняка не могло, но кто теперь с этим станет разбираться?

В каморке она снова вошла в «Скрыт» и «Прыжком» переместилась на улицу, к тому месту, где скучал, поигрывая дубинкой, Сатор, один из охранников Половинки. Здоровый бугай с очень маленьким мужским достоинством. Однажды Нелла имела глупость по этому поводу пошутить и была Сатором жестоко избита.

Находящуюся в «Скрыте» Вику, которая появилась буквально в паре шагов от него, он, естественно, не заметил. Сатор грозно посматривал в темноту не освещаемого масляным фонарём проулка, где притаились несколько попрошаек в ожидании появления кого-нибудь из клиентов таверны. Нелла знала давно, что эти попрошайки, если клиент окажется в очень уж сильном подпитии, не остановятся и перед воровством, а то и грабежом.

Сатор тоже об этом знал, но свою роль видел только в том, чтобы не подпускать попрошаек близко к входу, и чтобы свои дела они творили не прямо возле таверны.

Судя по пьяному шуму, крикам и смеху, раздававшимся из окон таверны, веселье ещё было в самом разгаре. Гнеш наверняка пока убирается в подсобных помещениях, и до едального зала очередь дойдёт ещё не скоро, так что Вика могла не торопиться.

Когда Нелле было пятнадцать, её услугами несколько раз пользовались люди посolidнее. Эти любители клубнички были всё-таки более разборчивыми и чистоплотными. Благодаря кратковременным связям Неллы с такими клиентами, Вика знала несколько адресов, где можно было на ночь, две или даже больше снять комнаты или целиком домики.

Пара из таких небольших домов была выставлена на продажу, но не продавалась по причине завышенных цен.

Вика уже успела пересчитать деньги, добытые ею в кассе таверны. Там оказалось больше семи лир. Учитывая, что взятые ею на заметку дома сдавались по сорок-пятьдесят энн в сутки, на первое время им с Гнешем этих денег хватит. А там она разберётся, где взять ещё. В конце концов, были аристократы, которые развлеклись, замучив и истерзав несчастную замарашку, но ни энна за это не заплатили.

Пусть Вика и не испытывает жгучего желания мстить этим подонкам, но что помешает ей взять с них плату? А может, ещё и проучить?

Но сначала надо разжиться одеждой и обувью. Особенно обувью – ходить босиком Вике надоело.

Одним из клиентов Неллы однажды был старик Дунок, владелец большой лавки, торгующей всем подряд. На плотскую любовь он уже давно не был способен, но любил получать удовольствие, заставляя купленных шлюх выполнять его мерзкие желания.

Нелла один только раз согласилась пойти к Дунку и с тех пор обходила его лавку, над которой было жилище этого извращенца, стороной.

Вика же, без всяких терзаний и фобий, направилась напрямик туда, благо идти совсем недалеко – две сотни шагов.

В лавку она попала «Прыжком» и тут же сформировала заклинание «Ночного зрения». Конструкт его был довольно сложным, зато энергии требовал очень мало.

Лавка представляла из себя несколько комнат, в главной из которых, самой большой, сразу у входа происходила торговля. В ней располагались три прилавка с выложенными товарами – слева, справа и напротив входа. За прилавками, у которых днём стояли сам хозяин лавки и его молодой раб, на крючках, вбитых в стену, были развешаны платья, костюмы, плащи и головные уборы. Слева находилась ещё дверь, ведущая, по всей видимости, в подсобные помещения и на лестницу на второй этаж.

Желания рыться в подсобках, как и подниматься в комнаты хозяина лавки, у Вики не было.

Она подошла к прилавку с обувью, подобрала себе лёгкие удобные ботинки на плоской подошве из мягкой кожи и тут же в них обулась, предварительно протерев ноги влажной тряпкой. Вынужденно решила, что пока и так сойдёт. Убрала в пространственный карман пару ботфортов, подошедших по размеру, ещё одну пару ботинок на каблучке и тут вспомнила о Гнеше.

Размера его ноги она не знала, но примерно представляла. Взяла на всякий случай, размером чуть побольше, пару ботинок и пару сандалий.

Затем подошла к прилавку с нижним бельём. Ожидать чего-то лучшего в средневековом мире, чем то, что она увидела, было бы наивностью. Но, как говорится, на безрыбье и рак – рыба. Присмотрела себе кое-что из этого убожества, но пока надевать не стала – прибрала.

Устраивать в этой лавке для небогатых простолюдинов шопинг она не стала – Вика подобрала себе пару платьев и один удобный брючной костюм из замши. На первое время сойдёт. Закинула в пространственный карман и штаны для Гнеши, а также три рубашки на его рост.

Подумав, на всякий случай прихватила плащ из плотной ткани, пропитанной каким-то алхимическим составом.

Огляделась и прислушалась, но ничего интересного не увидела и не услышала – Дунок и его раб спали.

«Пустой причал» встретил её залихватской песней, которую распевали десятками глоток напившиеся посетители. Память Неллы подсказала, что раз посетители уже поют, значит, успели наесться, напиться, подраться и помириться и скоро начнут расходиться. Часть пойдёт по домам, часть вернётся в порт на свои корабли, а часть, в том числе и те, кто присмотрел себе подружек Неллы, отправится ночевать в импровизированную гостиницу при таверне. Вика эту гостиницу охарактеризовала бы, скорее, как ночлежку.

Гнешу, бедному мальчику, надо будет приступать вместе с двумя старыми рабами Туя к уборке и мытью полов в едальном зале.

Этих двух состарившихся рабов Половинки Нелла не любила – они всё время норовили бóльшую часть работы взвалить на плечи её брата. Первое время они даже отвешивали ему оплеухи, пока Нелла – она тогда в качестве новинки довольно часто становилась объектом благосклонности Туя – не пожаловалась ему на самоуправство рабов, и тот их сурово не наказал, объяснив разницу между рабами и свободным, пусть и нищим, мальчишкой.

– Рудий, ну проснись же! – Гнеш в соседней каморке пытался растормошить засыпающего после влитого в себя вина раба. – Ты должен был видеть, куда она ушла.

– Должен был, – согласился с ним совершенно пьяный и совершенно счастливый Рудий, снова укладываясь на груды тряпья, заменяющего ему постель, – Но не видел. Она у тебя замечательная, Неллка-то. Хорошая девчонка. Добрая. Не пожалела для меня...

– Рудий, она пропала...

– Куда я пропала, Гнеш? – Вика, выйдя из «Скрыта», вошла в комнатку раба. – Ты чего шумишь?

На лице брата Неллы тревога и испуг сменились улыбкой.

– Я прибежал, а тебя нет. Я испугался. Там Туй с Цапиком допрашивают всех служанок, кто сегодня были в едальном зале. Вора ищут какого-то. Что случилось – не говорят, но злые – просто жуть. Хорошо, что нас с тобой там сегодня не было.

– И меня не было, – подал свой пьяный голос Рудий. – А вино было восхитительное. Нелла, я тебя люблю.

– Спи уж, пьяница, – усмехнулась Вика. – Любит он. Пошли к себе. – Вытолкнув из каморки Гнеша, она убрала в пространственный карман пустой кувшин из-под вина. – Постарайся сегодня управиться пораньше. Уйдём с самого утра.

У Гнеша, как обычно, было много вопросов, но Вика отвечать на них не стала, изобразив из себя уставшую и сильно желающую поспать.

Естественно, она задалась вопросом, не вызовет ли такое совпадение, как уход шлюшки с братом и случившаяся кража, подозрений?

Нет, в самом по себе её уходе ничего подозрительного не было. Да и Туя на неё по большому счёту уже давно наплевать, он и сам её, похоже, подумывал выгнать. Желающих попасть на её тёплое местечко – вагон и маленькая тележка. Выйди в порт и крикни – тут же сбегится огромная толпа жриц любви, возрастом от двенадцати до пятидесяти лет и любой комплекции. Знай только выбирай.

Воровством и кражами здесь тоже никого не удивить. Но всё же, как это будет смотреться одновременно?

Подумав, Вика пришла к выводу, что если подозрения таки появятся, то вряд ли серьёзные.

Грабь награбленное. Такой лозунг Вике был знаком. Но если раньше, в своём прежнем мире, она считала такую постановку вопроса неправильной, то здесь, в отношении Туя и его подельника Цапика, посчитала вполне справедливой.

Чтобы на первых порах не заботиться о хлебе насущном, Вика решила ещё раз посетить подвал, где находился продуктовый склад, и обеспечить себя и Гнеша продуктами на какое-то время.

К тому же склад – это не касса, где всё постоянно на контроле. Там идёт частый оборот продуктов, и если всё сделать с умом, то пропажи не хватятся ещё долго. Если вообще обнаружат. Всё же в таверне был большой бардак. Резать людей при abordage у Туя и Цапика, видимо, получалось лучше, чем управлять бизнесом. Если бы они ещё не умели нагонять страх на своих работников, то давно бы по миру с протянутой рукой пошли.

«Скрытом» в этот раз Вика пользоваться не стала – в магическом резерве у неё осталась только четверть. Его необходимо было пополнять, а не расходовать. Нет, она и с четвертью своего резерва сильнее всех здешних магов, даже самых могущественных, но, как говорится, бережёного и бог бережёт.

Поэтому она использовала только «Прыжок». И чуть не спалилась. На складе в это время подбирала себе продукты на завтрашний день старшая повариха Фрата, в шаге от которой и появилась Вика. И хорошо, что сзади.

«Кого-то там хотела, вот и залетела, лала-лала-ла», – промелькнула у неё в голове глупая строка из глупой песни. На инстинктах Вика тут же опробовала и реализовала одну из полученных техник арсенала ассасинов и совершенно бесшумно, хоть и без всякого «Скрыта», мгновенно, используя тени от масляного фонаря, буквально растворилась в них.

– Да не тот, дурак, дальше! – командовала Фрата кухонному рабу, ворочавшему бочонок с солёной рыбой – Это свежая. Бери вон тот. Да. Кати его сюда.

Нет, всё же есть в техниках ассасинов какая-то магия. Хотя никакого магического резерва при этом не расходуется. Тени тенью, но Вика, регулируя дыхание и растворяя в окружающем пространстве своё сознание, почувствовала, как сама словно исчезает. Взгляды Фраты и раба скользили мимо неё так, что ей казалось, не находишься она в тени, они бы её всё равно не заметили бы, а если бы и заметили, то не обратили бы внимания.

Старшая повариха пробыла на складе недолго. Нагрузив раба продуктами под завязку, как ишака, она ушла, закрыв дверь на засов и тяжёлый амбарный замок, который до этого держала в руке.

Вика прошла вглубь склада, уже сообразив, что самые свежие продукты заносились сначала сюда, а затем постепенно перемещались ближе к выходу на смену тем, что забирались на кухню. Своего мага, чтобы накладывать заклинание «Сохранение» у Туя, естественно, не было, поэтому Фрата и держала на особом контроле порядок получения со склада продуктов.

Вика в этот раз взяла соль (готовить ей теперь придётся самой), небольшой, килограмма на три-четыре мешок крупы вроде риса, большой свиной окорок и два бараньих, три головки сыра, два кувшина вина, того же самого, что споила Рудию, кувшин растительного масла, мешочек муки, деревянное ведро, в котором были уложены гусиные яйца и немного чая. Из овощей взяла только капусту и перцы. Кстати, перцы здесь были крупнее тех, к которым привыкла Вика, раза в два. Уже перед самым уходом на выходе увидела несколько туесков с мёдом в сотах. Прихватила один. Всё же какая практичная и полезная вещь пространственный карман.

– Рудий, вставай, – с самого утра она растолкала раба, – открой нам ворота на заднем дворе. Потом закроешь за нами. Тую скажешь, что мы больше не вернёмся. Пусть себе другую помощницу ищет.

Гнеш, невыспавшийся, но очень оживлённый, уже ждал во дворе, переодетый и переобутый в добытую сестрой одежду и обувь.

В первые дни лета солнце вставало рано, и сейчас уже всю поливало двор своими лучами. Все трое невольно прижмурились.

– Нелла, я правда за тебя рад, – грустно сказал мучающийся похмельем Рудий, открывая ворота, – но жалко, что ты уходишь. Навсегда?

– Надеюсь, – улыбнулась Вика. – Ты не грусти сильно. Может, ещё увидимся.

Вика не сдержалась и, сформировав конструкт «Малого исцеления» и напитав его небольшим количеством магии, направила его на Рудию. Пока тот обдумывал, что это такое с

ним было, что и голова болеть вдруг перестала, и отбитое хозяйской палкой бедро, она, взяв Гнеша за руку, потянула его к выходу со двора.

– Пошли. Нечего нам тут больше делать.

Глава 4

Вьеж был очень крупным городом. Скажи Вике в её прежней жизни про город с населением чуть больше чем сто тысяч человек, что это огромный город, то ничего, кроме ироничной улыбки, это бы не вызвало. В этом же средневековом мире такой город считался поистине чуть ли не мегаполисом.

Когда-то много столетий назад, никто даже точно не может сказать когда, в месте впадения Вены, крупной судоходной реки, в Алернийский океан первый из герцогов Вьежских, который тогда не был ещё ни герцогом, ни Вьежским, построил замок на высоком крутом холме. Сначала, гласит молва, деревянный, а затем и каменный.

За прошедшие столетия этот замок много раз достраивался и перестраивался, горел и разрушался от штурмов и захватов, и снова восстанавливался, достраивался и перестраивался.

Сейчас этот замок возвышался над городом своими шестью башнями и стенами из белого камня, который доставляли с верховьев Вены.

Сам Вьеж стен не имел, если не считать их остатка вокруг района Старого города.

Когда-то весь город располагался на южном берегу реки вокруг замка, но уже больше ста лет, как только был построен первый мост через Вену, город начал разрастаться, в основном за счёт строительства на её северном берегу. Причина этого проста – там более удобный залив, в котором и построили новый океанский порт. Вдоль берега этого залива сначала начали строиться причалы, верфи, пакгаузы, доки, склады, а затем и жилые дома.

Этот район города назвали Заречным, и именно там Вика, из памяти Неллы, знала парочку подходящих мест, где она бы могла обосноваться на первых порах.

– С дороги, шваль!

Выкрик всадника сопровождался свистом плётки, и будь сейчас на месте Вики Нелла, не миновать бы той рассечения платья и кровавого рубца от плеча до попы. Но для Вики с её умениями увернуться не было никакой сложности. Сложнее оказалось не ответить в прыжке точным смертельным ударом. Но Вика всегда отличалась хладнокровием и себя контролировала.

– Твари гленские, – сплюнул на землю рослый бровастый мужик, нёсший под мышкой какой-то мешок.

Его громко сказанные слова гулом поддержала толпа прохожих, запрудившая в это утро Липовую улицу.

– Понаехали гады, словно они тут хозяева, – крикнула полная торговка овощами, стоявшая за своим, накрытым грубым коричневым тентом, широким лотком.

Брызги грязи, которыми окатили людей четвёрка всадников и вычурная дорогая карета, уже улеглись, но народ продолжал шуметь и возмущаться.

– И ты ещё плетёшься, рот разеваешь, – Вика дёрнула за руку Гнеша. – Пойдём быстрее, успеешь насмотреться.

Город вставал рано. Отойдя от «Пустого причала» едва на сотню шагов, Вика с Неллиным братом оказались на оживлённой улице, идущей от южных ворот к Старому мосту через Вену. Большинство торговцев ещё только разворачивали свои палатки, уличные прилавки и лотки, но были и такие, кто уже всю торговал. Пекари – так такое чувство, и вообще спать не ложились. Запах свежей выпечки на Липовой улице с самого утра стоял настолько густой и привлекательный, что перебивал даже неприятные запахи от сточных канав, прокопанных с двух сторон вдоль мостовой и прикрытых деревянным настилом.

Вика первый раз была на улице настоящего средневекового города и, несмотря на то что ей всё здесь было знакомо из памяти несчастной Неллы, испытывала искушение поглазеть на всё вокруг. Да тут ещё и Гнеш, которому, казалось бы, смотреть нечего, постоянно притормаживал, проявляя любопытство ко всему подряд – будь то ругань булочника с соседом, торгов-

цем мясными продуктами, или молодая молочница, запекающая своего неуклюжего раба, или патруль городской стражи из двух важных молодых парней и пожилого сержанта с испытанным лицом, о чём-то выспрашивающих напуганного крестьянина с большой котомкой.

Вике пришлось принуждать и себя, и Гнеша, чтобы не задерживаться. У неё на сегодняшний день было много планов.

Главные планы – это пристроиться на проживание и, восстановив магический резерв, наложить на себя заклинание «Динамический щит». Тот объём резерва, который она почти полностью восстановила к утру, она вбухала в заклинание «Сокрытие ауры». Это заклинание было безумно энергоёмким, но крайне необходимым – выходить на улицы Вьежа с несокрытым резервом для неё означало наверняка засветиться и поднять не волну, а целое цунами. Вика уже встретила пару магов и поняла, что она по размеру своего магического резерва действительно как Гулливер в стране лилипутов. А первоочередные её планы были крайне просты – помыться и переодеться в чистое.

– Нелл, так мы в термы? – догадался Гнеш, когда они, дойдя до памятника Китобою, свернули с Липовой улицы в небольшой проулок.

– А ты против, что ли?

Мальчишка не ответил, но по его обиженному сопению Вика поняла, что он предпочёл бы потратить деньги на что-нибудь более полезное, а помыться Гнеш смог бы и в тазике. Вот и ещё один план нарисовался – приучить брата Неллы к чистоте и гигиене.

– Двадцать энн. Если вы вдвоём. – Нестарый, но уже почти беззубый мужик, в котором висевшая на левом ухе большая серьга выдавала бывшего матроса герцогского военного флота, вышедшего в отставку и нашедшего непьющую работёнку сторожа при термах, внимательно осмотрел виноградину, прежде чем отправить её в рот. – Только бассейн с горячей водой нагреют где-то через половину гонга.

– Мы подождём, – как можно более заискивающе улыбнулась Вика, протягивая подготовленные заранее медные монеты. – Можно? – она взглядом попросила у бывшего матроса разрешения проходить.

– Идите, – всё так же не приглядываясь к ним, равнодушно ответил тот, бросая в рот следующую виноградину.

Вике никогда не приходилось бывать в Германии, но от кого-то из знакомых, побывавших там, она слышала, что в немецких общественных банях моются вместе и мужчины, и женщины. Вьежские термы – Нелла, а следовательно, теперь и Вика, не знали, как обстоят дела в других местах – тоже не делились на мужские и женские.

В термах было два бассейна – один с горячей водой, которая нагревалась с помощью дров, разжигаемых в специальных печах, дым от которых проходил в полостях под бассейном, и один с прохладной водой.

Мыла тут не знали. Мытьё заключалось в том, что клиенты сначала отмокали и распаривались в горячей воде (причём воду меняли только через три гонга¹, так что тем, кто пришёл позже, приходилось лезть в бассейн, где вода уже основательно загрязнилась пришедшими раньше), потом они шли в комнаты, где банные рабы или рабыни натирали их маслом, а затем костяными скребками соскребали с тел грязь и мочалками из водорослей, поливая тёплой водой, смывали остатки. После этого оставалось ополоснуться в бассейне с холодной водой – и на выход. Волосы здесь мыли соком гавы, довольно слабым заменителем шампуня.

Нелле раньше приходилось тут бывать, но не для того, чтобы только помыться. В этом мире, как и в родном Вики, довольно часто отдельные кабинеты таких заведений использовались совсем для других целей.

---

¹ Гонг – это временной промежуток чуть больше часа.

– Какая красивая! – выразил своё мнение Гнеш, когда Вика протянула ему простенькую рубашку, прихваченную в лавке Дунка. – Только великовата немного, – добавил он, надев её на себя, – но ничего.

– Так это был восточный базар, а не ЦУМ, – Вика вспомнила фразу из «Джентльменов удачи». – Пошли.

Искренняя радость Неллиного брата почему-то доставила ей удовольствие. От его попытки уточнить про базар и ЦУМ она отмахнулась.

Высокие белокаменные стены Вьежского замка позволяли легко ориентироваться в городе. Вика с Гнешем после терм сразу направились к Старому мосту через площадь Справедливости, на которую выходили сразу семь улиц.

Здесь Гнеш стал притормаживать уже конкретно. Трупы казнённых разными способами людей вызывали у него большой интерес. Пришлось даже отвесить ему подзатыльник.

Но Неллин брат был далеко не единственным, кого привлекало это противное Викиному взгляду зрелище. Им пришлось пробираться через большую толпу, в которой уже всюду орудовали карманники. Вика их быстро вычислила – при её навыках и умениях в этом не было ничего сложного.

Выглядела она сейчас вполне презентабельно, в новеньком чистом платье, кожаной обуви, с аккуратно уложенными в косу русыми волосами, и очень симпатично. Второе карманников совсем не интересовало, а вот первое сделало её объектом внимания одного из них.

С виду совершенно деревенский парень, растерявшийся от городской толчеи, быстро и незаметно подрезал карман у солидного господина в бордовом костюме и ловко извлёк кошелек. Затем, натолкнувшись на Вику, застенчиво улыбнулся и, попросив у неё прощения, быстро скрылся в толпе. То, что у девушки не оказалось с собой кошелька, он определил, а вот то, что его добыча перекочевала к ней, и не заметил. Придётся ему потом немало поломать голову, куда пропало нажитое.

– Давай на клетки посмотрим, – попросил Гнеш, показывая на дальний от них конец площади, где в больших подвешенных клетках находились какие-то люди, насколько Вика могла рассмотреть, ещё живые, – Может, там кто-то из портовых?

Портовые были бандой, которая крышевала в том числе и «Пустой причал», и к которым ни Гнеш, ни Нелла не испытывали тёплых чувств.

– Может и так, – равнодушно ответила Вика не останавливаясь.

Перейдя через Вену, они довольно скоро оказались у небольшого двухэтажного особняка купеческой вдовы Ламарии, сдававшей домик неподалёку, оставшийся ей от матери.

Калитку им открыл мальчишка, ровесник Гнеша, и поинтересовался, кто они такие и что им нужно.

– Скажи своей хозяйке, что это насчёт съёма жилья. – Вика по кожаному ошейнику определила статус мальчишки. Поэтому обратилась к нему, хоть и без лишней грубости, но достаточно пренебрежительно. Нелла вела бы себя так же. – Она должна меня помнить.

Ламария, невысокая полноватая женщина лет шестидесяти, была приятной на вид и в общении, но довольно алчной. Уступать ни энна она не собиралась.

– Я ведь не для себя. Много ли мне надо? – сетовала она. – Я для сына стараюсь. Отслужит он, вернётся – может, женится. А много ли сейчас на флоте у нашего славного герцога выслужишь? Был бы он у меня офицер – другое дело.

Они сговорились на пятидесяти эннах за сутки и сейчас шли к сдаваемому домику – Вика с Гнешем и Ламария – по узкому проулку. Шли они недалеко и недолго. Одноэтажный домик, в котором, кроме трёх небольших комнат, две из которых зимой можно было протапливать с помощью камина, были чердак, подвал и веранда, выходящая в крохотный придомовой сад, – стандартный дом местного среднего класса.

Ламария с трудом справилась с замком в калитке и пригласила их к себе.

По сравнению с тем разом, когда в прошлом году Нелла здесь жила неделю, развлекая старшего помощника капитана гленского корабля, в доме даже добавилось мебели – появились новый шкаф в спальне и две новые табуретки на кухне.

– Тебе уже здесь бывать приходилось, – заговорщицки улыбнулась Ламария, думая, что понимает, откуда у шлюхи новая одежда, деньги на съём жилья и для каких целей это жильё арендуется. – Твой новый покровитель может приходиться в любое время, у нас тут всегда спокойно. Соседи хорошие, нелюбопытные. Но надеюсь, вы тоже не будете озоровать и нарушать спокойствие. Пока будете жить, бельё стирай и меняй сама. Если нужно, я пришлю свою служанку, но за отдельную плату. – Женщина посмотрела на Вику, но та отрицательно качнула головой – со стиркой она и сама пока справится. – Тогда живите сколько хотите. – Ламария положила на стол в общей комнате ключи.

– Я пока за четыре дня заплачу, – Вика протянула ей две лиры, – но мой друг и покровитель хочет, чтобы я вообще здесь поселилась. Денег обещает оставить, сколько будет нужно. Я завтра или послезавтра обговорю с ним все вопросы.

Глаза Ламарии радостно блеснули. Постоянный клиент сулил ей немалые барыши. К тому же она думала, что девчонка расплачивается не своими деньгами, а значит, искать более дешёвые варианты не станет.

– Конечно-конечно, – она подмигнула Вике и потрепала Гнеша по голове, – я почти всегда бываю дома. Приходи, если будут какие-то вопросы.

Когда домовладелица ушла, Вика ещё раз прошлась по дому и осмотрелась. Гнеш, который всё это время, пока она общалась с Ламарией, был необычайно тих, робко подёргал её за рукав.

– А мы здесь надолго? – В его голосе была явная надежда на то, что свалившееся на них счастье – это всерьёз и надолго. – А этот... твой новый друг...

– Он ушёл в далёкое и долгое плавание, – с лёгким сердцем соврала Вика – она ведь не со злыми умыслами это делала. – Мы здесь будем жить столько, сколько нам будет нужно. У тебя теперь будет своя комната. Спать, правда, придётся на том маленьком диванчике. Впрочем, ты на нём легко разместишься. Иди пока осмотри чердак и подвал. А я посмотрю, что там полезного на кухне.

На кухне, кроме плиты, двух столов и трёх табуреток, были две деревянные бадьи – одна для мытья посуды, а другая, большая, для купания – отдельной ванной комнаты в доме не было. А туалет так и вовсе был типа сортир – на заднем дворике, где имелся ещё и открытый дровяной сарайчик, в данный момент наполненный дровами почти на две трети.

Нелла готовить не умела совсем, что было вполне объяснимо, и питалась в основном с кухни «Пустого причала». Зато Вика, с раннего детства оставшаяся на руках у бабушки – её родители, что номер один, что номер два, поступили как кукушки, после развода найдя себе других супругов, заведя в новых семьях новых детей и сбавив результат своей яркой, но недолгой любви бабе Наде, – готовить умела неплохо, хотя и не сильно любила этим заниматься.

На кухне она выложила из пространственного кармана на полки громоздкого шкафа всё, что нахомячила в складе «Пустого причала», и наложила на продукты заклинание «Сохранение». Теперь они могут храниться сколь угодно долго, ей даже не надо будет подпитывать это заклинание энергией – мощь её магии обеспечивала сохраняемость любых продуктов на десятилетия.

Заморачиваться разносолами Вика не стала, остановив свой выбор на готовке блюда, известного всем своей простотой – яичнице.

Найдя среди посуды большую сковородку, она на масле сначала обжарила порезанные тонкими ломтиками куски свиного окорока и разбила в неё семь гусиных яиц.

Когда Гнеш вернулся с обхода, яичница была уже готова и стояла прямо в сковородке на столе.

– Садись, – пригласила она брата Неллы к столу, как только тот вошёл. – Только руки вымой сначала. – Она взяла в руки кувшин с водой и поливала Гнешу над тазиком. – Лучше давай мой. – До умывальника тут ещё не додумались, зато что-то вроде жидкого щёлока вместо мыла использовали.

Трёхзубые вилки показались ей в данный момент не очень удобными, поэтому и себе, и Гнешу она положила ложки.

– Вкусно-то как! – Брат даже зажмурился от удовольствия.

– Не торопись, не убежит. Главное, не обожгись. – Complimentом Гнеша Вика была довольна. – Я готовлю, ты моешь посуду. У нищих слуг нет.

Она и сама с аппетитом налегала на свою стряпню. Кстати говоря, первую в новом мире и новой жизни.

– Нелла, пожалуйста, расскажи...

Мальчик, как и другие мальчишки его возраста, был очень любопытен. Пришлось в очередной раз вешать ему лапшу на уши и про богатого покровителя, и про то, что тот якобы положил на их счёт в банке круглую сумму, и что открывшиеся в ней магические способности дали ей и кое-какие навыки, которым она начнёт его обучать. В целом Вика старалась в подробности не вдаваться.

– Ты, главное, держи язык за зубами. Это вопрос нашего дальнейшего благополучия. Ты понимаешь, надеюсь?

– Да, Нелла, понимаю. Я ведь уже взрослый. Ты не переживай за меня, я не подведу. – Взрослый двенадцатилетний шкет от волнения чуть не подавился и закашлялся – А этот твой, он часто будет сюда приходить? – спросил он, прокашлявшись.

– Он вообще сюда не будет приходить, – успокоила его Вика, – я буду сама к нему ходить. Кстати, мне уже скоро надо будет к нему идти. Остаёшься один дома, на хозяйстве.

– А можно я тоже пойду погуляю?

– Можно, но не сейчас. Дождись, пока я вернусь. – Вика отложила ложку. Пусть ели они без хлеба, но она уже насытилась. – Да, ты не помнишь, как звали рабыню, про которую так часто вспоминал Рудий?

Гнеш усиленно наморщил лоб, полагая, что это усилит работу его мыслей.

– То ли Жера, то ли Жела, я точно не помню. Можно у Рудия спросить – я добегу до таверны, если нужно. Он её до сих пор любит. А зачем тебе?

– Нам всё равно здесь кто-то в помощь понадобится, – пожала плечами Вика, – так почему бы и не она? Я, правда, её совсем не помню. Половинка её продал, когда мы с тобой только появились в таверне. Может, и Рудия купим – деньги у нас будут, а работник из него хороший, сам знаешь.

– Да, очень хороший, – Гнеш с жаром поддержал её мысль – с Рудием у него были приятельские отношения. – Нелл, если у нас теперь и правда так много денег будет, давай, заберём его оттуда. Жаль только, что пьёт много. – Мальчик сник, вспомнив о большой проблеме с этим рабом. – А ты не сможешь его палкой учить. Он тогда совсем сопьётся...

– Смогу, вполне, – усмехнулась Вика, – но не буду. Есть у меня и другие методы против Костика, так сказать, Сапрыкина. Ладно. Об этом позже, – прервала она беседу. – Значит, приказ тебе такой: из дома до моего возвращения не выходить. Я думаю, что ещё до вечера вернусь. Не забыл, что посуда на тебе?

Глава 5

Решение финансового вопроса откладывать в долгий ящик она не стала, хотя острой нужды в деньгах у неё на данный момент и не было.

– А мне что делать? – спросил её Гнеш.

– Наведи пока порядок во дворе, – отмахнулась она. – Вернусь, куда-нибудь сходим.

Вокруг их домика был построен высокий сплошной забор из глины, жердей и соломы. Защитить такой забор, естественно, не мог, но от посторонних взглядов укрывал надёжно.

Вика вышла на улицу и, убедившись, что Гнеш запер за ней калитку на засов, пошла вдоль забора, стараясь не наступать на встречавшиеся лужи грязи, которые после вчерашнего утреннего обильного дождя до сих пор так и не высохли, хотя летнее солнце припекало довольно ощутимо.

Там, где проулок, по которому она шла, сворачивал на одну из основных улиц, разросшийся куст образовал неплохой закуток. В нём Вика вошла в «Скрыт» и двинулась дальше уже гораздо быстрее.

Она возвращалась на южный берег Вены, где вокруг Вьежского замка располагались дворцы и богатые особняки знати и толстосумов. Да и сами герцоги уже полтора столетия жили не в замке, а во дворце рядом с ним. Замок, представлявший собой мощнейшую крепость, очень хорошо подходил для обороны, но давно не отвечал требованиям аристократического комфорта.

Простолюдины в эту часть города попасть могли – никаких ограничений формально не было, вот только патрули герцогской и городской страж бывали слишком придирчивы, поэтому те, кто не жил или не служил в Белом районе, лишней раз здесь появляться не спешили.

Нелла в последний день своей жизни попала сюда в карете, легко и радостно, готовясь скрасить досуг знатным и богатым юношам. Вика никакой радости от посещения этого района не испытывала – обычная необходимость, но оказалась здесь не менее легко, чем Нелла, благодаря «Скрыту».

Пока шла по городу – было у неё искушение пройтись по Новому мосту, но она удержалась, решила, что успеет ещё нагуляться и набраться своих, а не Неллиных впечатлений – прислушивалась к разговорам. Увидев на одном из лотков крупные спелые яблоки, стащила одно, оставив на прилавке самую маленькую медную монетку в один энн (больше оно не стоило), и с удовольствием впила зубами в его сочную, сладкую мякоть.

– Гленцев понаехало уйма, – делилась впечатлениями торговка фруктами с одной из покупательниц, – все гостиницы и постоялые дворы ими забиты. У Клаги особняк сняли, она сама с дочерью перебралась в доходный дом пока.

– Клага своего не упустит, – злобно, явно завидуя, каркнула покупательница. – Я бы ни за что гленских мразей на порог своего дома не пустила. Посмотри, как заносчиво и нагло они себя ведут.

– Это да, – вздохнула торговка. – А к тебе бы они и так не захотели поселиться. У тебя места-то совсем чуть-чуть, не то что у Клаги, – сыпанула она соли на рану зависти.

Вика ещё несколько раз останавливалась, чтобы послушать, о чём говорят вьежцы, и каждый раз, если разговор шёл не о делах или всяких обыденных мелочах, обсуждалось предстоящее сватовство виконта Анера Гленского, наследника и будущего герцога Глена – векового соперника Вьежа – к Урании Вьежской, единственной и любимой дочери здешнего герцога Витора.

Сватовство должно состояться ещё только через две недели, но по традиции гости начали съезжаться заранее. Правда, традиция не предусматривала настолько уж заблаговременного прибытия гостей, но предстоящее событие было поистине знаменательным.

Вьез и Глен, несмотря на то что входили в состав одного Даторского королевства, часто воевали друг с другом, и никого так сильно не ненавидели во Вьеже, как гленцев. И эта нелюбовь была взаимной – никого так сильно не ненавидели в Глене, как вьезцев. Очень много крови было пролито с обеих сторон за почти два века вражды.

Короли Датора несколько раз пытались безуспешно вмешаться в такой разлад, но королевская власть была слаба, ничего, по сути, не контролируя дальше городских стен Милонегга, столицы Датора.

Вся реальная власть в королевстве принадлежала Высшему совету, в который, помимо короля, входили пять герцогов, разделивших между собой все земли Датора.

– И что тебе здесь делать? – Судя по гербу, изображавшему акулу на предплечьях доспехов стражников, крестьянин нарвался на герцогский патруль. – Почему у тебя с собой ничего нет?

– Я вчера господину управляющему графа Фентера привёз вина и сыры из нашей деревни, – дрожащим голосом отвечал сутулый бородатый мужик, бедно, но опрятно одетый, с большими натруженными руками. – Он должен со мной сегодня расплатиться.

– Что? – изумился десятник, старший патруля из тройки воинов. – У управляющего Фентера не было денег, чтобы сразу рассчитаться?

– Почему? Были, господин офицер. Только он сказал, что сначала качество наших продуктов проверит.

Глупость или, наоборот, смекалка крестьянина, произведшего десятника, то есть унтер-офицера, в офицеры, видимо, помогла.

– Ладно, иди. Только не расхаживай здесь долго. Через два гонга, если увижу, отправлю в тюрьму, до выяснения, так сказать. Понял?

Вика пришла уже в Белый район и, обойдя стороной патруль, уверенно направилась к особняку, где вчера так жестоко истязали Неллу. Дорогу она, из её памяти, знала хорошо – аристократы не собирались оставлять шлюшку живой, поэтому и не препятствовали её довольному выглядыванию в окошко кареты, когда везли.

Трёхэтажный особняк под красной черепицей, окружённый забором из белого кирпича, высотой не меньше четырёх метров, она нашла быстро. Солнце едва только перевалило на вторую половину дня, когда Вика уже стояла перед металлическими коваными воротами, за которыми дежурили раб-привратник и вооружённый мечом, но без доспехов охранник.

В обширном дворе особняка стояла карета, возле которой прогуливались ещё двое вооружённых мечами мужчин. Их кони стояли рядом.

Гадать, прибыл ли кто-то в гости или это хозяин особняка собрался куда-то ехать, Вика не стала. Заметила только, что карета была не та, в которой привозили сюда Неллу и отвозили потом её полумёртвое, истерзанное тело.

Сформировав конструкт заклинания «Прыжок» и наполнив его крошечным количеством энергии, Вика переместилась в особняк, на его первый этаж.

Она специально решила идти «в гости» днём, так как знала, что хотя её, находящуюся под действием «Скрыта» и невозможно увидеть ни обычным, ни магическим зрением, всё же можно обнаружить с помощью заклинаний «Дальновидение» или «Поиск жизни». Только кто додумается использовать такие заклинания днём среди спящих туда-сюда людей? Это и ночью-то было бы маловероятно. Но Вика решила не рисковать.

Она оказалась в просторном холле, в котором не было никого, если не считать испуганной молодой служанки, прибежавшей, схватившей оставленную на перилах лестницы, ведущей на верхние этажи, тряпку и убежавшей в дверь под лестницей, где, скорее всего, располагались служебные и подсобные помещения.

Молодого человека, одного из тех, кто развлекался с Неллой, Вика обнаружила в кабинете на втором этаже. Собственно, она вовсе не искала его – девушка решила взять в этом доме

плату за утраченную жизнь и страдания Неллы и взять по возможности как можно больше. Хотя старинный принцип «жизнь за жизнь» она не исповедовала. Во всяком случае, пока.

– Ваши с Нигасом Вьежским развлечения отвратительны! – грохотал голос важного дородного мужчины, сидевшего в кресле за столом. – Фелик, ты в курсе, что герцог за его художества во дворце наказал Нигаса? Он лишён звания полковника и ему запрещено отныне получать доходы с имения? Хорошо, что твоё имя не всплыло при расследовании. Иначе... – Мужчина тяжело выдохнул и ударил кулаком по подлокотнику кресла.

Аристократа, оказывается, звали Феликом, как теперь поняла Вика. Это был полный розовощёкий парень, лет двадцати на вид. Когда истязали Неллу, он, будучи сильно пьяным, всё время подхрюкивал от смеха – вид воющей от боли шлюхи доставлял ему удовольствие, пусть даже сильно кричать она тогда не могла из-за кляпа во рту.

В кабинете он стоял с красным и потным лицом, выслушивая гневные слова сидящего в кресле мужчины. Сходство их лиц не оставляло сомнений, что общаются сын с отцом.

– Отец, – подтвердил Фелик Викину догадку, – мы уже давно так не развлекаемся с нашими рабынями. Как младшего виконта герцог уличил в том, что это он тогда с дворцовыми...

– Не он, а вы! Вы вдвоём – или сколько вас тогда было? – заистязали четверых! В том числе и любимую служанку Урании! Хорошо, что Нигас всё взял на себя. А если бы Урания прознала про тебя? И кто ещё с вами был? Итер с Сентом? Несложно догадаться! – Мужчина, пока говорил, всё больше распалялся. – И вот мне доносят, что в моём доме опять эти мерзкие развлечения! У тебя совсем, что ли, головы на плечах нет?

– Папа... я честно... это всё Нигас. – Фелик утёр каплю пота, которая свесилась с кончика его носа. – Ты же сам говорил, чтобы я поддерживал с ним дружбу. Пусть он не наследник, но всё равно сын герцога...

– Говорил, – отец Фелика начал успокаиваться, – надеюсь, в этот раз он не из дворца рабыню взял?

– Нет. Мы подобрали с городских окраин какую-то грязную шлюшку. Я-то, вообще, не люблю такими гадостями заниматься. Отец, ну правда...

– Раз от разу не лучше, – покачал головой хозяин особняка, – Убивать свободных горожанок, пусть и опустившихся? Забыл, как почти полгорода сгорело, когда вспыхнул бунт в порту? Вы, молодёжь, совсем думать разучились. Налей, – скомандовал он рабу.

В кабинете, кроме отца с сыном, был и молодой раб, которого Вика едва не приняла сначала за статую – тот не только не шевелился, но, казалось, и не дышал.

– Ладно. Постарайся в дальнейшем уклоняться от таких развлечений Нигаса. Понял? – Мужчина жадными глотками опорожнил весь кубок, наполненный рабом. – И уж тем более – чтобы такого больше не было в нашем доме.

– Я сам этого не люблю.

«Лжец, – подумала Вика, – Если кто и участвовал в этом злодеянии, что называется, за компанию, так это другие двое. А ты-то наслаждался не меньше, чем младший сын герцога».

– Значит, слушай. – Отец Фелика – кстати, Вика сразу определила, что он маг, по сравнению с ней совсем-совсем слабенький, но по сравнению с теми, кого она встречала на улицах Вьежа, вполне даже сильный – понизил голос. – Я не смогу теперь часто бывать дома, мне необходимо постоянно быть во дворце.

Тут Вика вспомнила, что её «Сокрытие ауры» и «Скрыт» не помогут, если тот решит использовать «Поиск жизни», и переместилась мужчине за спину. Она тут же об этом пожалела – едва Вика оказалась у него за спиной, как он шумно испортил воздух, да так, что Вика чуть не задохнулась. И задохнулась бы, пожалуй, если бы не переместилась быстро к окну, благо оно было открыто. «На улице пёрнуть не мог, козёл», – со злостью подумала она.

– Я вызвал из нашего замка половину дружины. И обе абордажные команды, которые мы подобрали для «Ветерка» и «Синего катрана», пока попрдержал, – продолжил барон как ни в чём не бывало. – Они сейчас в доходном доме разместились, в порту. Помнишь, мы в прошлом месяце там были? Когда с Вермером встречались? В общем, держи связь с абордажниками через него, ну и сам не забывай их контролировать. Пусть пьют и баб щупают – тут мы всё равно ничего не изменим, – но меру должны знать и в потасовки пусть не ввязываются. Если что, грози расторгением контракта и штрафуй – так до них лучше доходит.

– А-а...

– Всё потом, – прервал сына мужчина, – Скоро сам узнаешь. Ты думаешь, одного нашего богатства хватит, чтобы герцог сделал из нас, баронов Швосов, графов? – Он самодовольно усмехнулся. – Но скоро ему захочется это сделать.

«Ого, – подумала Вика, – да тут, кроме запаха испорченного бароном воздуха, кажется, ощутимо начинает пахнуть заговором?» Впрочем, она решила, что её это не касается. Она не собирается тут устраивать революций или участвовать в дворцовых переворотах. Ей сначала надо хорошо и комфортно устроиться, а там видно будет.

– Может, мне кого из гленских аристократов на дуэль вызвать? – Фелик спросил отца, когда тот уже поднялся из кресла и направился к выходу из кабинета. – Старший сын герцога против них сильно настроен. Я смогу...

– Нет, Фелик, ты баран, – опять вскипел барон, остановившись на пороге. – И в кого ты такой? Ты что, себя умелым дуэлянтом вообразил? Даман Вьежский, действительно, резко настроен против замужества своей сестры с этим гленским ублюдком. Но с чего ты решил, что ты сможешь победить на дуэли кого-то из гленских аристократов?!

– Я могу выбрать из них...

– Дурак, как есть дурак. Выкинь это из головы...

Последние слова барон произнёс, когда вместе с сыном выходил из кабинета.

В комнате остались только Вика и молодой раб, который, как только убедился, что хозяйева уже спускаются по лестнице, прикрыл дверь и плюхнулся на диван, раскинув руки по его спинке и вытянув ноги. На его лице появилась облегчённая блаженная улыбка. Много ли человеку для счастья надо?

Вика уже начала придумывать, как мотивировать этого молодого, лет восемнадцати-двадцати наглеца, развалившегося на хозяйском диване, словно на своём собственном, но тот, видимо, посчитав, что долго отдыхать ему опасно, сам вскочил и принялся убирать со стола остатки баронского перекуса. Он, не стесняясь, доел с тарелки явно дорогой сыр и хорошо отхлебнул прямо из горлышка явно недешёвого вина.

Когда он наконец ушёл, Вика приступила к тому, ради чего она, собственно, сюда и заявлялась. Долго искать она не собиралась. То, что по мысли хозяина особняка должно было защищать его деньги, оно же и выдало место их хранения.

Сторожевое охранное заклинание было хорошо видно в магическом зрении и никакой опасности для Вики не представляло. У баронета магических способностей не было, значит, пользоваться обнаруженным ею сейфом мог только сам барон, который уже уезжает и который заявил, что приезжать из дворца будет крайне редко. Вика едва сдержала неуместный порыв потереть руки – надо сперва посмотреть, что ей их Единый сегодня послал.

Сейф стоял в левом углу большого двустворчатого шкафа, сделанного из морёного дуба. Мебель из такого дерева Вика однажды видела в музее. Всё-таки их миры часто в чём-то похожи.

Вика отодвинула в сторону скрывающие сейф одежды, сформировала конструкт заклинания «Пламя» и прожгла на месте замка дыру.

Из сейфа она забрала все деньги подчистую. Некоторое мгновение поколебалась, стоит ли брать драгоценные украшения – всё же их могут опознать. Но решила их взять, даже если придётся потом выкинуть.

Цену за жизнь несчастной шлюшки Вика оценивала высоко. Пусть ещё благодарят судьбу, что им не пришлось расплатиться своими жизнями.

Пересчитывать добычу на месте она не стала. Оставила это приятное мероприятие до возвращения домой. Ей ещё надо было хорошенько продумать, как легализовать своё богатство.

Нет, Нелла-то была свободной совершеннолетней девушкой и сама по себе в какой-то легенде не нуждалась.

Но, так же как и в родном мире Вики, у многих бы вызвало вопросы, если бы путана, промышляющая развлечением дальнобойщиков, даже не где-нибудь на трассе Москва – Казань, а где-нибудь навроде трассы Пенза – Копейск, вдруг обзавелась бы виллой, яхтой и «Чёрным квадратом» Малевича. Так же и в этом мире: свалившееся на шлюху Неллу богатство может вызвать интерес.

В родном мире Вики ей было понятно: интерес проявили бы как налоговая, пожелавшая бы отщипнуть часть богатств для государства, так и живущие по понятиям конкретные пацаны, которые захотели бы получить долю малую для общества. В промежутке между этими крайними точками нашлись бы и ещё желающие – от полицейских-судейских до дорогих любящих родственников.

Кто мог бы проявить интерес к разбогатевшей Нелле в этом мире, Вика выяснять не собиралась. Но в том, что такие обязательно есть, у неё сомнений не было. Люди везде одинаковые – что в магическом мире, что в немагическом, что с плазменными телевизорами и скоростным интернетом, что с сабо или лаптями. Те же страсти, те же чувства, те же характеры. Вика не считала даже, что квартирный вопрос людей может испортить или, наоборот, сделать лучше.

– Господин, прикажете закрывать ворота? – Раб-привратник низко склонился перед баронетом Феликом.

Вика, спустившись во двор, стоявшей здесь кареты не обнаружила. Барон уже уехал.

– А ты, дурак, считаешь, что пусть они остаются открытыми?

Злой после беседы с отцом, баронет сильно пнул раба по бедру.

Вика поморщилась, глядя на толстого негодяя. Впервые у неё появилось желание кого-то убить. Может, тут и эмоции Неллы как-то смогли пробиться?

Глава 6

Солнце светило через щель в плотных шторах и освещало соблазнительный вид обнажённой графини Нальи Оминской, лежавшей рядом, уткнувшись в подушку и забросив руку виконту на грудь.

Почувствовав, что ему нужно в отхожее место, Дебор аккуратно, чтобы не разбудить, снял с себя её руку и, едва удержавшись, чтобы не погладить аппетитную попку графини, тихо встал с кровати.

Сходить в туалет незаметно у него не получилось. Едва только он вставил босые ноги в свои любимые домашние туфли, наличие которых в багаже его старый раб Шумий проверял едва ли не первым делом, как Налья повернула голову и открыла один глаз.

– Ты куда собрался? – Задав вопрос, она увидела его напрягшийся, как обычно по утрам, орган и, хихикнув, снова уткнулась носиком в подушку. – Я ещё поплюю, – пробубнила она в неё.

Верный Шумий спать ложился поздно, вставал рано и спал чутко, поэтому, когда Дебор зашёл в небольшую комнатку при своей спальне, в которой этой ночью, кроме Шумия, ночевала и молодая горничная графини Оминской, там, за плотной ширмой, старый раб для него всё уже подготовил.

– Вы хотели сегодня с самого утра ехать на охоту с младшим сыном герцога и его друзьями, – напомнил он хозяину, поливая воду из кувшина для умывания.

– Не в этот раз. Не в этот раз, – заговорщически подмигнул Дебор и кивнул в сторону спальни. – Нигас менее приятен в общении.

Они оба тихо засмеялись.

Дебор Карлайтский, виконт, сын графа Санок Карлайтского, второй день пребывал в хорошем расположении духа. Поездка к въежцам, этим известным презренным торгашам и грязным пиратам, оказалась совершенно неожиданно приятной. И причина этого сейчас лежала в его гостевой спальне.

– Вы ещё поспите или мне уже позаботиться о завтраке?

– Ни то, ни другое, – самодовольно ухмыльнулся Дебор. – Спать я уже, разумеется, не стану, но и из кровати пока ни ногой.

Он видел, что Налья только притворяется спящей, и лёг, положив ей руку на ягодицу. Дальше случилось ожидаемо приятное.

– О чём задумался? – спросила его графиня спустя некоторое время, когда они, уже утомлённые от любовных ласк, просто лежали рядом.

Даже этот порядком надоевший ему вопрос (а все женщины-аристократки, с которыми он оказывался в постели, любили его задавать, из-за чего он чаще предпочитал тащить к себе в постель рабынь или сервок, те о таком спрашивать не смели) не изменил его настроения.

– Да так, ни о чём, – улыбнулся он и поцеловал её в родинку на плече.

Дебор соврал. Ему почему-то опять вспоминалась вчерашняя девушка. Он уже несколько раз ловил себя на мысли, что стоит ему отвлечься от текущих дел и событий и начинать размышлять, как он снова думает о ней.

Что его так заинтересовало? Виконт и сам не мог понять. Её красота? Возможно. Девушка была вполне привлекательна и лицом, и изящной фигуркой. Но для его внимания этого было недостаточно. Мало ли он видел красивых девушек?

К своим восемнадцати годам он уже был искущённым в любовных вопросах, и в его постели побывали многие. Без всякой ложной скромности Дебор понимал, что он привлекателен для женщин всех сословий – симпатичный, высокий, сильный, отличный мечник и при этом богат и знатен. К тому же не злой, не жадный и не глупый. Его отец, граф Санок Карлайт-

ский, главный советник правящей герцогини Еворнии Гленской. Его мать, графиня Мавина Карлайтская, её лучшая подруга, а он сам – один из близких друзей наследника герцогства виконта Анера Гленского. Так что не так с той простолюдинкой, что она зацепила его избалованный взгляд?

Он, сделав вид, что просто отдыхает, снова вернулся к событию вчерашнего дня.

Его карета ехала по Вьежу с довольно большой скоростью – пусть вьежские торгаши как умеют, так и успевают освободить проезд гленскому аристократу, – а зазевавшихся вьежцев его ехавшие впереди кареты охранники эскорта побуждали к резвости ударами плетей. И Тлес, и Книпп были опытными и наблюдательными охранниками, и то, что жертвами их действий окажется кто-то из вьежских аристократов, было исключено.

Поэтому, всё ещё недовольный тем, что отец отправил его так рано, не дожидаясь поездки Анера Гленского, во Вьеж, он с некоторым злорадством наблюдал из окна кареты за возмущением вьежцев и слушал их выкрики и проклятия.

И тут он увидел эту девушку. Кажется, теперь он понял, в чём её странность. Она смотрела на его карету и эскорт без привычной со стороны вьежцев неприязни. Но и безо всякого почтения. Словно она была переодетой аристократкой. Девушка смотрела равнодушно и при этом с некоторым любопытством. Как будто бы разглядывала диковинную зверушку.

А ещё её уход от плётки Книппа. Книпп был опытным охотником, он легко плетью доставал шустрых зайцев. Как он мог промахнуться ею по этой простолюдинке?

Дебор ещё раз вспомнил, как девушка словно перетекла с одного места на другое, даже не изменив выражения своего лица. Ему тогда даже показалось, что она магичка, использовавшая какое-то ранее неизвестное заклинание. Дебор и сам был магом, пусть и не очень сильным, и, пока девушка не исчезла из виду из окна его кареты, спонтанно успел посмотреть на неё магическим зрением. Нет, магией она не была. Это совершенно точно.

– Э-эй, дорогой мой мальчик, ты никак опять собрался уснуть? – Налья Оминская была старше его на четыре года и в шутку могла себе позволить так его называть. – От охоты в компании младшего виконта и его безмозглых дружков ты отказался, так, может, хотя бы не откажешься позавтракать вместе со мной? – Она укусила его в плечо.

«Неравный обмен, – подумал он. – Укус в обмен на поцелуй. Вьежцы во всём так себя ведут. Даже такие очаровательные и весёлые, как Налья».

Налья Оминская была владетельной графиней, рано, в шестнадцать лет, вышедшей замуж, и рано, в двадцать один, то есть год назад, овдовевшей.

От мужа она унаследовала приличное состояние – третье по величине графство, два замка и богатый особняк в Белом районе Вьежа, а кроме того, больше десятка тысяч душ крепостных и сервов и больше тысячи рабов. Также на её землях проживали, работали и платили ей налоги почти тридцать тысяч свободных поселенцев и арендаторов.

Были, правда, первое время у неё проблемы с родственниками как со стороны мужа, так и, что удивительно, со стороны родителей. Но Налья сумела успешно отбиться от всех попыток обидеть убитую горем вдову, оставила управление графством на верных людей своего умершего мужа, поддерживавших её в трудный период, и перебралась жить в свой городской особняк.

– С тобой, дорогая тётушка, я с удовольствием не только позавтракаю, но и пообедаю, и поужинаю.

Дебор бодро вскочил с кровати и принялся быстро одеваться, не вызвав Шумия.

В его словах про дорогую тётушку шутка была лишь частичной. Бывший муж Нальи являлся троюродным братом Мавины Карлайтской, его матери.

Несмотря на вековые распри между Вьежем и Гленом, многие аристократические роды обоих герцогств были переплетены семейными узами.

Пока графиня принимала процедуры, одевалась и прихорашивалась, Дебор на специально выделенной площадке в глубине дворцового парка провёл разминку и поупражнялся с парными мечами. К необходимости ежедневно тренироваться и поддерживать форму с самого детства он был приучен отцом.

За завтраком, который им накрыла Нальина рабыня в гостиной его апартаментов, графиня выглядела чопорной и неприступной, и только смех в глазах и ироничные складки, иногда появлявшиеся в уголках её губ, напоминали о бурной ночи.

– Может, тебе лучше переехать в мой особняк? – Налья изящно наколола на вилку небольшой кусочек рыбы. – Негоже тебе, при живой-то тётке, селиться в гостевых комнатах. Переезжай.

– А что скажут при дворе?

– Мне всё равно. К тому же с формальной стороны такое даже достойно похвалы.

Когда на вчерашнем балу они были представлены друг другу и выяснили, что являются родственниками, это стало предметом их шуточного разговора, очень быстро перешедшего к взаимному согласию провести ночь вместе.

Графиня Дебору сразу же понравилась. Да и он ей, что сразу было видно. К тому же Налья, несмотря на свои успехи при герцогском дворе, как понял Дебор, по сути, была очень одинока. Её огромное богатство вызывало зависть аристократов, а молодость, красота и ветреное поведение – ревность замужних аристократок и опасение соперничества со стороны тех из них, кто ещё только подыскивал себе подходящую партию.

– Не обижайся, но нет, – покачал головой виконт. – Через неделю приедет мой друг Анер Гленский, и, может быть, в его свите будут и мои родители. И Олна, сестра. Она тоже рвётся попридти на церемонии сватовства. Как-то неправильно будет, если кто-то из семьи первого советника герцогини Гленской будет размещаться вне дворца. Могут усмотреть урон чести вашего герцога.

Графиня некоторое время обдумывала слова Дебора и, согласившись с его аргументом, кивнула.

– У меня плохие предчувствия, мой дорогой племянник, – она внимательно и серьёзно посмотрела на него. – Тебе ничего не кажется странным?

Теперь уже пришла пора задуматься и Дебору.

Во Вьеж, считай, в логово своего исконного врага, сейчас съезжался весь цвет гленской аристократии и богатых простолюдинов, удостоенных чести присутствовать на церемонии сватовства. И пусть все они прибывают с многочисленной и хорошо вооружённой охраной, реши герцог Вьежский одним ударом с ними расправиться, их тут просто задавят числом.

Опасения подобного рода развития событий при дворе герцогини Еворнии Гленской, конечно же, присутствовали. История королевства Датор, как и других стран, знает немало примеров вероломства.

Но все эти опасения оказались сняты, когда сам герцог Витор Вьежский поручился своим словом, что не будет злоумышлять против своих гостей.

Герцога Витора можно было упрекать за многие не совсем хорошие поступки и упрекать вполне справедливо. Вот только никому не придёт в голову сказать, что герцог хотя бы раз не сдержал данное им обещание. Его честность в этом вопросе всем известна.

– Я не пойму, Налья, ты хочешь сказать, что твой герцог может?..

Дебор, не закончив фразы, вопросительно посмотрел на графиню.

– Ай, да ничего я не хочу про герцога говорить, – она отмахнулась от его предположения, – но у нас во Вьеже ведь не один герцог живёт. Ты не заметил, как на вас наши аристократы смотрят? Особенно молодёжь. Того и гляди по любому, даже самому пустяковому поводу на дуэль вызовут.

– Вот уж чего не опасаюсь, так это вызовов на дуэль, – самодовольно сказал виконт. – Пару-тройку раз вызовут и перестанут.

В своих силах мечника Дебор не сомневался. Несмотря на свой молодой возраст, он уже слыл опытным и мастерским фехтовальщиком, и желающих бросить ему вызов при дворе Еворнии Гленской уже не находилось.

Завершить завтрак спокойно вдвоём им не дал явившийся, необычайно для него рано, баронет Рент Зибер.

Увидев в апартаментах виконта Карлайтского Налью, за которой вчера на балу безуспешно пытался приударить, он не смог сдержать завистливого взгляда.

– Что-то случилось? Ты, я смотрю, уже проснулся, – с иронией приветствовал баронета Дебор.

– А не спится мне тут что-то.

От предложения разделить с ними завтрак Рент отказался и уселся в стороне на диване, взяв в руки кубок с разбавленным вином, который ему подала рабыня Нальи.

– У меня сегодня дуэль. Вечером, – заявил он, опорожнив кубок. – Я прошу тебя быть моим секундантом. Дуэль, правда, только до первой крови, – показательно раздосадованно добавил он. – Герцог вчера, узнав об этом (кто-то уже успел ему донести), строжайше, под угрозой казни запретил бои до смерти.

– С кем, если не секрет? – поинтересовалась графиня.

– С виконтом Сентом Арашем, графиня. – Рент изобразил поклон, не вставая с дивана. – Вы вчера так увлеклись выяснением своих родственных чувств, что совершенно не замечали ничего вокруг. А этот подлец между тем вёл себя совершенно вызывающе.

Дебор Карлайтский и баронет Рент Зибер всеми окружающими считались друзьями. В реальности же – и это знали оба – дружеского в их отношениях было совсем мало. Скорее, даже присутствовало соперничество. И это соперничество не переходило во вражду только по причине того, что и Дебор, и Рент являлись друзьями Анера Гленского, который, словно опытный политик, умел примирять их друг с другом.

Оказавшись во Вьеже без Анера, они избегали общения между собой. Но тут случай был особый – во дворце герцога Вьежского Рент просто больше ни к кому не мог обратиться.

Баронету исполнилось уже двадцать четыре года, и он любил по любому поводу поучать восемнадцатилетнего Дебора.

– В старые добрые времена мечи скрещивали не только участники дуэли, но и их секунданты. Ты знаешь об этом? – разглагольствовал он. – А знаешь, кто будет секундантом у виконта Араша? – спросил Рент у Дебора.

– Откуда же мне знать? – усмехнулся тот.

– Наверняка младший виконт Нигас Вьежский, – фыркнула графиня. – Этот придурок не останется в стороне при дуэли своего дружка.

Дебор и Рент переглянулись.

– Не очень-то уважительно ты отзываешься о сыне своего сюзерена, – заметил Рент.

– Ерунда, – отмахнулась та. – Как только познакомитесь с ним поближе, будете относиться к нему так же. Алира Вьежская, наша славная герцогиня и мать этого ублюдка да троица его дружков – вот и все, кто считает по-другому. Кстати, он наверняка начнёт петушиться. Дебор, я тебе не советую обращать внимания на его подначки. Если ты его ранишь, то поставишь своего сюзерена в сложную ситуацию. – Она отложила столовые приборы и встала. – Ну, мне пора.

Гленцы тоже встали и учтивыми поклонами проводили графиню. Дебор втайне лелеял надежду, что Налья его перед уходом поцелует, это здорово бы позлило Рента, но графиня ему только подмигнула.

– Пойдём, раз уж ты отказался от охоты, выразим наше почтение виконтессе Урании, – сказал баронет Зибер, – нам её сегодня надо будет сопровождать.

Обязанности дружков жениха накануне сватовства были не сильно утомительными – они должны просто находиться в свите невесты при её выходах на официальные мероприятия.

– А что там у Урании намечается? – уточнил Дебор. – Куда она собралась?

– Не она, а весь двор. Сегодня будет казнь ченских пиратов. Обещают интересное зрелище.

– Пираты будут казнить пиратов? – иронично усмехнулся виконт. – Ладно. Подожди тогда немного. Раз уж такое дело, я оденусь нарядней.

Урания Вьежская, по мнению Дебора, была не очень умна и не очень красива, но она ему нравилась. С Рентом они нашли её в дворцовом парке, где она расположилась в увитой виноградом беседке, в окружении полутора десятков придворных.

– А вот и наши дорогие гости пожаловали, – приветствовала она их. – А мы как раз обсуждали вашу, ненужную сейчас, ссору с виконтом Сентом Арашем.

Поскольку смотрела Урания при этих словах на него, Дебору пришлось пояснить.

– Мой друг не хотел этой дуэли, но не в привычках гленских мужчин уклоняться от боя, если нам его навязывают.

Его слова вызвали явное недовольство среди свиты Урании, во всяком случае, среди её мужской половины. Их сочли наглými. Но Дебор постарался не обращать на вьежских аристократов никакого внимания, сосредоточив его на одной только виконтессе Вьежской.

Вести пустую светскую болтовню, когда большинство окружающих смотрит на тебя со злостью, не сильно-то этого и скрывая, было сложно. Но гленцы с этим справлялись вполне успешно. В чём им сильно помогала будущая супруга их будущего сюзерена, которая засыпала их вопросами о жизни гленского двора, о правящей герцогине Еворнии, о нарядах гленских дам и прочих, таких важных для неё вещах.

К концу беседы, когда всем уже надо было выдвигаться на площадь Справедливости, где для обитателей дворца приготовили трибуны, а для герцога и его семьи – ложи, появился в сопровождении одного только охранника, рослого воина с нашивками десятника, наследник герцогства – старший виконт Даман Вьежский, молодой двадцатипятилетний мужчина, известный своей силой воин и маг.

– Смотрю, дорогая сестрица, ты не даёшь скучать нашим гостям? – На губах его была улыбка, но глаза смотрели на гленцев высокомерно и презрительно.

Глава 7

Вернувшись в дом, она застала там гостя.

– Прыгай! Боишься? Смотри! – Мальчишка-раб спрыгнул с дровяного сарая и, перекувыркнувшись, встал на ноги, – Ничего страшного и нет.

Гнеш в сомнении постоял на крыше ещё немного и тоже прыгнул. Правда, он кувыркаться не стал, а, быстро перебирая ногами, пробежал с десятков шагов.

– Это что тут за цирк с акробатами? – из «Скрыта» Вика вышла в том же закутке, где и вошла в него, и к дому подошла уже открыто. – Батут дать?

Мальчишка-раб дёрнулся было удрать, но, быстро сообразив, что узнан, забежал за спину Гнеша.

– Нелла, Касия хозяйка прислала, он ещё одну смену белья принёс, – Гнеш начал выговаривать своего нового приятеля, который явно был инициатором попрыгушек. – Не говори, пожалуйста, его хозяйке. А? Мы больше не будем.

– А если бы ноги сломали? Или головы? – немного построжилась она, хотя не видела в подобных забавах ничего предосудительного – сама в детстве с мальчишками с гаражей в кучу песка прыгала. А ведь тогда под рукой не было магии исцеления. – Видимо, головы вам совсем не нужны.

Ещё немного поругав мальчиков, Вика наконец сменила гнев на милость и отпустила Касия к Ламарии.

– Не забудь передать ей от нас спасибо, – напутствовала она его. – А с тобой у меня отдельный разговор будет. – Вика многообещающе посмотрела на Гнеша.

Ругать Неллиного брата было бы несправедливо. Это Вика поняла, когда прошла по двору и по дому. Гнеш навёл почти идеальный порядок и там и там.

– Я бы и есть готовил, если бы меня кто-нибудь научил. – Он виновато смотрел на сестру, думая, что та всё ещё на него сердится.

– Научу, – пообещала Вика, – и не только готовить. Появились тут у меня кое-какие способности, когда магия пробудилась. Да. Буду с тобой щедро делиться. Только смотри, не плачь потом.

Она критически посмотрела на Гнеша и пришла к выводу, что из него можно будет сделать настоящего универсального солдата, не чета Дольфу Лундгрёну. После *той беседы* она не просто знает приёмы лучших школ единоборств и боевых искусств, не просто умеет их применять, но и знает, как этому эффективно в наикратчайшие сроки обучать.

И пусть тело Гнеша, в отличие от тела Неллы, которое само перестроилось под полученные навыки и умения, требуется тренировать обычным образом, но она сможет такое сделать.

– Я не плакса, – обиделся брат, но тут же заинтересовался: – А чему учить будешь?

– А то я не видела ни разу, как ты ревёшь. – Вика обняла и прижала к себе мальчишку. – Ничего. Бывает. А учить я тебя буду всему, что тебе может пригодиться. В здоровом теле – здоровый дух. Не слышал ещё? Скоро поймёшь. Да и читать-писать надо бы тебя научить. Ты не проголодался?

Вопрос можно было бы и не задавать. В этого тощего паренька – казалось бы, кожа и кости – могло влезть много. Впрочем, это и понятно. И Гнешу, и Нелле часто приходилось жить впроголодь, особенно в середине зимы, когда на целый месяц останавливалась навигация, и моряки, основные клиенты шлюх «Пустого причала», начинали экономить свои деньги. Из памяти Неллы Вика поняла, что брат с сестрой иногда жили, как верблюды, накапливая, разве что не в горбах, жирок, пока была такая возможность.

В этом средневековом мире, как, и в мире земного Средневековья, еда и одежда стоили довольно дорого относительно всего остального, прежде всего, относительно стоимости труда.

Пожалуй, половина людей здесь работала, только чтобы питаться. А многие не могли себе найти еды вообще. Поэтому часто даже рабы жили лучше, чем многие свободные. О первых хотя бы заботились их хозяева.

– Поедим всухомятку. – Готовить на скорую руку Вике не хотелось. Хлеба она опять забыла купить по дороге, так что пришлось довольствоваться нарезкой из бараньего окорока и сыра. – Ты вроде бы хотел прогуляться?

Энтузиазм, с которым Гнеш встретил предложение выйти в город, не помешал ему удвоить усилия по поглощению еды.

Вика с сомнением посмотрела на их запасы еды, затем на этого тощего троглодита и решила, что продуктовые запасы им надо будет увеличивать в огромных размерах.

К тому же она твёрдо решила обзавестись помощниками. Самой заниматься домашними делами ей не сильно хотелось, а эксплуатировать детский труд в лице Гнеша каждый раз было бы неправильно. Да и раз уж она решила обзавестись универсальным солдатом-ассасином, то у Гнеша будет куда потратить время и энергию.

– Иди, надень на себя другую рубашку, – выпроводила она брата, чтобы приступить к приятному делу – пересчёту добычи.

Необходимости извлекать что-то из пространственного кармана, чтобы просто провести ревизию, не было. Интерфейс заклинания работал, словно интерактивная доска, увеличивая перед взором любой находящийся в нём предмет, стоило только пожелать. Но Вике хотелось и поддержать монеты в руках. К тому же Нелле за всю её короткую и бедовую жизнь не то что поддержать, а даже видеть золотых монет ни разу не доводилось.

Едва Гнеш убежал в свою комнатку, как Вика извлекла и рассмотрела две золотые монеты – одна, размером с ноготь большого пальца и толщиной в пару миллиметров, была номиналом в двадцать лир, и монета раза в три побольше – в пятьдесят лир. На реверсе монет был в профиль изображён какой-то серьёзный дядька, по всей видимости, сам герцог Витор Вьежский. А может, это король Датора? Память Неллы и тут мало что могла подсказать. Видеть кого-то из этих важных особ Нелле не доводилось ни вживую, ни в изображениях, ни в скульптурах. Стояли, правда, памятники первому герцогу Вьежскому, стоявшие на Дворцовой, Старой, Припортовой, Южной и Торговой площадях, но на этих памятниках лица у первого герцога все отличались друг от друга. Наверное, их устанавливали уже через многие годы после смерти основателя герцогства, в разные времена, когда были иные представления о том, как лучше всего должно выглядеть величие и мудрость. И не факт ещё, что нынешний герцог похож на своего далёкого предка.

Остальные деньги Вика извлекать не стала – уложив обратно рассмотренные монеты, она мысленно всё разложила по полочкам пространственного кармана.

Сумма получилась впечатляющая – три тысячи триста пятьдесят лир золотыми пятидесятилировыми монетами, четыре тысячи сто восемьдесят лир золотыми двадцатилировыми монетами и тысяча четыреста десять лир серебряными десятилировыми монетами, самыми крупными из всех. Они были размером даже побольше того медного пятака петровских времён, который однажды Вика держала в руках, когда приходила в гости к своей однокурснице, чей отец был известным нумизматом.

Других монет в сейфе, который она обнесла, не обнаружила. Что, в общем-то, и неудивительно. Не держать же богатому барону свои сбережения в медных эннах?

В драгоценностях Вика немного разбиралась, но определить здешнюю стоимость четырёх полновесных горстей всяких колец, браслетов, ожерелий, цепочек, кулонов и прочих украшений из золота и драгоценных камней не могла.

– Я готов! – Гнеш сиял, как начищенный самовар. – А куда пойдём?

– Сначала в Южный район. Я тебя подожду, пока ты забежишь к Рудию. На всякий случай постарайся не светиться. В смысле не попадаться на глаза Тую и его подручным. Узнаешь, куда продали его подругу и как её зовут. Потом, если будет время, пройдемся по магазинам.

– А ты и его самого купишь? – обрадовался мальчишка.

– Не сегодня и не завтра. Но его лучше пока не обнадёживай. Так, раз ты готов, то пошли. Хотя нет. Подожди. – Вика некоторое время раздумывала, можно ли ей использовать переворовавшийся ею кошелек – это был небольшой, с кулак, кожаный мешочек с завязками. Затем, взяв кухонный ножик, вполне острый, срезала украшавшие кошелек серебряные нити и повесила его себе сбоку на пояс. – Как неудобно и стрёмно, – прокомментировала она, посмотрев на болтающийся мешочек, – просто подарок для воришек. Ладно. Буду рукавом прикрывать. Всё, теперь пошли.

Никакие воров, естественно, для неё опасности не представляли. Но каждый раз отвлекаться на всяких придурков ей не хотелось. Решила со временем продумать этот вопрос.

Можно было бы, конечно, одеться в брючный костюм, но на улице сейчас стояла жара.

– Только рот больше по сторонам не разевай, – инструктировала она Гнеша на ходу, – мы с тобой сейчас идём по делам. Сечёшь?

– Ага. А откуда это столько народу валит?

Вике и самой было интересно. Праздник, что ли, какой? Все встречные просто светятся от удовольствия. Чтобы не снижать скорость движения, Вике с Гнешем приходилось практически прижиматься к самой обочине, едва не наступая на сточную канаву. А это грозило неприятностями – прикрывавшие стоки нечистот гнилые доски могли в любом месте провалиться.

– Рыжий этот, ну, тот, что с бородой, когда палач ему глаза выдавливал, слышал, что сказал? А я вот...

– Гленцев самих бы надо было...

– А разве это главарь? Не, тот совсем молодой...

– Лура, тебе надо было с нами рядом вставать, там хорошо было видно, как...

По разговорам Вика довольно скоро поняла, что на Старой площади состоялись очередные публичные казни – главное развлечение горожан и, похоже, не только во Вьеже.

Ну да. Библиотек здесь нет, театров и музеев тоже. Правда, есть некое подобие гладиаторских боёв, только сражаются там не рабы, как в Древнем Риме, а представители абордажных команд. И раненых не добивают. Больше похоже на рыцарские турниры. Но рыцари-то выезжали на поединки полностью закованными в броню, а абордажники – в своих традиционных лёгких кожаных доспехах. Но это подобие гладиаторских боёв развлекало вьежцев только один месяц в году, в период штормов. А чем себя в остальное время развлечь?

Пока Вика размышляла о местных нравах, она уже оказалась на Старой площади. Гнеш, серьёзно отнесшийся к предстоящему поручению, не стал надоедать сестре просьбами, и в Южный район они дошли быстро.

Вика остановилась возле вполне приличного трактира, в котором Нелле приходилось пару раз бывать, во времена пика её карьеры.

– Я тебя здесь подожду, – сказала она брату, – Не задерживайся.

В трактире на удивление в это время народа было немного. Знакомая Нелле по последнему своему приходу сюда рабыня-подавальщица её не признала – всё же больше года прошло. Вика заказала себе чая и сдобные булочки с яблочным повидлом, которые здесь готовили необычайно вкусно. За фигуру, с её целительской магией, ей теперь можно было не волноваться.

Пока ждала чай, пока с удовольствием его пила и наслаждалась кулинарным чудом, часто ловила на себе заинтересованные взгляды парней и мужчин. Ну да, она же теперь в новеньком платье, новых кожаных ботиночках, отмытая, с аккуратно уложенными волосами. Как такой не залюбоваться?

Парни, по виду подмастерья из зажиточных, втроём сидевшие чуть дальше от входа, чем она, пытались ей делать знаки и подмигивать. Вика делала вид, что не замечает, и смотрела в окно, где всё ещё тянулся народ с площади Справедливости.

Больше всего её раздражал тощий парень, который пришёл в трактир с девушкой, а пялился на Вику. Чокнутый. Привёл девушку – ну так развлекай её, а не на других смотри.

В таверне «Пустой причал» в коридоре гостевых комнат имелось большое отполированное зеркало из светлой бронзы, перед которым часто наводили красоту Нелла и её товарки. Нет, стеклянные зеркала в этом мире тоже были, но больше годились для «Комнаты смеха» и стоили дорого.

Воспоминания Неллы подсказывали Вике, что она вполне красива. Не то чтобы прямо как Ксения Собчак, светская львица – шутка, а-ха-ха! – но очень даже привлекательная и обаятельная. К тому же местный Единый не обделил её фигуркой. Так что внимание мужчин ей обеспечено. Вот только ей сейчас не до них.

Гнеша она ждала недолго. Вика ещё только допила вторую чашку чая, как тот ввалился в трактир и с дневного света, пока глаза не привыкли к полусумраку, не сразу её разглядел.

– Жела. Её зовут Жела, – доложил он, садясь за стол. – Это мне?

– Тебе, конечно, кому ещё. А кому её продали?

– А дочь зовут Нюра, – добавил Гнеш с набитым ртом. – Вкусно-то как.

– Какая дочь? – удивилась Вика и тут же память подсказала, что да, дочь таки тоже присутствовала в тоскливых рассказах Рудия. – М-да, про неё-то я и забыла.

– А мы её разве видели? Туй же их три или четыре года назад продал. Мы в то время только появились у него.

Вика, покопавшись в памяти Неллы, мало что смогла вспомнить о подруге Рудия и его дочери, кроме тех пьяных жалоб, которые Нелла слышала от него. «Что ж, – решила Вика, – раз уж решила помочь, значит, надо идти до конца».

– Сколько хоть им лет?

– Кому?

– Тебе! – Вика понимала, что зря злится на мальчишку, но не сдержалась. – Желе и этой. Гнеш перестал жевать и уставился на неё.

– Не знаю. А надо было спросить?

Как задача ставится, так она и выполняется. Вика вспомнила эту глубокую мысль, высказанную слесарем из ЖЭКа. Надо было понятнее задачу ставить.

– Куда и кому их хоть продали, спросил? – Она уже приготовилась, что и тут будет облом, но хорошо, что её опасение не оправдалось.

– Спросил. В Портовый район, Киту, владельцу «Синего кита».

Эту таверну Нелла знала, она там даже один раз работала с богатым клиентом. «Синий кит» считался одной из лучших таверн Вьежа. Он раз в пять превосходил размером «Пустой причал». Но дело было даже не в размерах, а в качестве предоставляемых услуг. Ну и в цене, разумеется.

– Молодец, что хоть это выяснил. Завтра же наведаемся туда.

Она подождала, пока брат наестся: раз Жела с Нюрой не поблизости, то и торопиться не стоит. И правда, пойдут завтра. А лучше всего ей идти туда без Гнеша, но с какой-никакой охраной. Молодой девушке появляться в этом районе с деньгами, равными стоимости двух рабынь, без охраны явно не стоит.

Гильдий наёмников, про которые Вика так часто читала в различных фэнтези-книгах, в этом мире не было. Зато существовали организации вроде ЧОПов её родного мира. Правда, они в основном предоставляли охранников на торговые корабли и в караваны, но можно было и нанять людей для охраны в городе, как это однажды делал один из клиентов Угаты, Неллиной коллеги.

– Ещё?

По глазам брата она догадалась, что ему мало. Подозвала рабыню и заказала для него ещё чашку чая и пару булочек.

Глядя, как Гнеш смакует чай, – она к чаю заказала и мёда, и вишневого сиропа, – и погрузившись в свои мысли, Вика не прислушивалась к тому, о чём говорили за другими столиками, но обрывки разговоров всё равно до неё долетали. Никто здесь тайных встреч не устраивал и что-то скрывать, понижая голос, не собирался.

Поэтому, едва отвлёкшись от своих размышлений, она невольно сложила всё услышанное ею, что называется, краем уха, в две корзины. Одна – это обсуждение сегодняшних казней. Как поняла Вика, казнили каких-то ченских пиратов. И вторая – это возмущение понаехавшими гленцами. Она даже подумала, что кто-то специально нагнетает раздражение гостями. Это же ненормально, когда на каждом углу люди, у которых и своих проблем должно быть выше крыши, начинают рассуждать о высокой политике – стоило или не стоило отдавать вьежскому герцогу свою единственную и любимую дочурку Уранию за наследника Гленского герцогства.

Но тут Гнеш наконец-то довольным откинулся на спинку стула, и Вика выкинула возникший у неё вопрос из головы – это не её проблемы.

– Наелся? Пойдём шопингом заниматься.

Краем глаза она заметила, как взгляды многих мужчин заинтересованно мазнули по её фигуре.

– Нелла, я, честное слово, Рудию ничего не говорил, – они двинулись опять проторенной дорожкой, с той лишь разницей, что в термы они уже не сворачивали, – он сам догадался. Он обещает, если ты соединишь их в семью, и пить бросить. Слышишь? Он, мне кажется, сам верит, что у него получится. Как думаешь, у него правда получится, даже если ты его наказывать не будешь?

– Слышу. А пить он не будет. Даже не захочет. Кстати, вон там хороший, кажется, бутик вижу.

С выбором магазина Вика не ошиблась. Тут был выбор не чета тому, который предоставлял мерзкий старикашка Дунок.

– Ты готов поработать ишачком? Я одна всё переть не собираюсь, – сказала она, разглядывая ассортимент – А ведь нам с тобой надо будет ещё в продуктовую лавку зайти. Впрочем, это мы сделаем ближе к дому. Я там заметила пару вполне приличных торговых точек.

– Госпоже что-то угодно себе подобрать? Или молодому господину? – Симпатичный улыбчивый раб лет двадцати подошёл к ним, как только освободился от очередной клиентки, капризной тётки с одутловатым лицом.

– Да, угодно. И мне, и молодому господину, – вернула Вика улыбку.

Глава 8

Свою угрозу нагрузить Гнеша, как ишака, она привела в исполнение. Впрочем, Вика и сама нагрузилась, как ишачка.

На одежду для себя и брата она потратила по местным меркам очень много, почти три десятка лир – изображала дорвавшуюся до спонсорских денег содержанку, прямо-таки Джулия Робертс в роли Красотки. Получилось два довольно объёмных тюка, причем, не очень тяжёлых. К выходу из магазина их провожал сам его владелец.

Вика пожалела, что до извозчиков тут ещё не додумались. Счастливый торговец, правда, предложил своего раба в помощь, за отдельную, естественно, плату, но Вика на всякий случай решила пока не раскрывать место своего жительства. Слишком уж любопытным этот торговец был. Ещё начнёт выяснять, что за богатого покровителя она себе нашла, будет, что называется, крутиться под ногами. В общем, ну его на фиг.

По пути зашли в пекарню, уже недалеко от дома. Вернее, в пекарню был отправлен один Гнеш, снабжённый двадцатью эннами.

– Это чудовищно. – Вика с тоской ждала, пока нагреется вода в большом медном котле. – Сколько таких надо, чтобы дважды наполнить бак тёплой водой?

– Зачем дважды? – почесал в затылке Гнеш. – Одного хватит. Сначала помоешься ты, а потом я, в этой же воде.

Постепенно Вика начинала постигать «прелести» средневекового быта. Водопровод в городе наличествовал, но подведён он был только к дворцам и особнякам аристократов и богатых горожан. А ещё водопровод обеспечивал подачу воды в немногочисленные городские фонтаны и колонки.

От домика, который Вика снимала, ближайшая колонка располагалась почти в трёх – четырёх сотнях шагов, но зато был свой колодец во дворе, к сожалению, довольно глубокий.

Пока таскали с Гнешем воду, пока её грели, пока купались, солнце уже село. Чтобы поужинать, пришлось зажигать масляный фонарь, который ужасно коптил. А ведь ещё нужна будет стирка-глажка-уборка. Нет, решила Вика, такой средневековый быт не для неё. При этом она не испытывала иллюзий по поводу своих знаний и возможностей по его кардинальному усовершенствованию. Разве что швабру этому миру подарить – до такого механизма тут ещё не додумались: мыли полы, стоя на карачках.

Единственным напрашивающимся выводом из анализа этой ситуации было то, что ей нужны будут помощники в хозяйстве, и её решение обзавестись рабами, которые возьмут на себя устройство её быта, являлось хоть и спонтанным, и продиктованным другими, более благими побуждениями, зато абсолютно верным. Таскать ведра и греть воду она больше не будет. Пусть этим Рудий займётся.

К тому же она найдёт, как отблагодарить своих помощников. В накладе не останутся. Одно только заклинание «Омоложение» стоит того, чтобы они у неё по полной отработывали.

– Всё. Я спать. И ты давай тоже, – скомандовала Вика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.